

Джин Шарп
От диктатуры
к демократии

Gene Sharp

From Dictatorship
to Democracy

A Conceptual Framework
for Liberation

The Albert Einstein Institution

Джин Шарп

От диктатуры
к демократии

Стратегия и тактика
освобождения

Москва: Свободный Выбор

УДК 323.22
ББК 66.3(2Рос)6
Ш25

Издание осуществлено в рамках издательской программы движения «Москва: Свободный Выбор»

Перевод с английского Наталия Козловская
Редактор Наталия Трауберг
Дизайн Анатолий Гусев

Ш25 Шарп Д.
От диктатуры к демократии:
Стратегия и тактика освобождения / Пер. с англ. Н. Козловской
М.: Новое издательство, 2005. — 84 с.

ISBN 5-98379-036-6

Демократы не могут противостоять диктатуре и защищать политическую свободу, если они не способны действенно применять собственную силу. Как это сделать? Отвечающая на этот вопрос книга сотрудника Института Альберта Эйнштейна Джина Шарпа «От диктатуры к демократии» сыграла большую роль в свержении авторитарных режимов Сербии, Грузии, Украины и других стран и на сегодняшний день стала классическим руководством по тактике и стратегии ненасильственного политического сопротивления. Она актуальна всюду, где власть ведет наступление на свободы и права человека и подминает под себя демократические институты.

УДК 323.22
ББК 66.3(2Рос)6

ISBN 5-98379-036-6

© The Albert Einstein Institution, 1993
© Москва: Свободный выбор, 2005
© Новое издательство, 2005

Оглавление

Предисловие [7]

Глава первая. Реалистичное представление о диктатуре

Постоянная проблема [11]

Свобода через насилие? [13]

Перевороты, выборы, спасители из-за рубежа? [14]

Лицом к лицу с жестокой правдой [16]

Глава вторая. Опасности переговоров

Достоинства и недостатки переговоров [19]

Переговоры о капитуляции? [19]

Сила и справедливость на переговорах [20]

Уступчивые диктаторы [21]

Какой именно мир? [22]

Основания для надежды [22]

Глава третья. Откуда взять силу?

Притча о повелителе обезьян [24]

Необходимые источники политической власти [25]

Центры демократической власти [28]

Глава четвертая. Слабости диктатуры

Как найти ахилесову пяту [30]

Слабости диктатур [31]

Как напасть на слабости диктатуры [32]

Глава пятая. Как использовать свою силу

Как действует ненасильственная борьба [34]

Ненасильственное оружие и дисциплина [34]

Открытость, секретность и высокие стандарты [37]

Соотношение сил и его изменения [38]

Четыре механизма изменений [38]

Демократизирующий эффект
политического неповиновения [40]
Сложность ненасильственной борьбы [41]

Глава шестая. Необходимость стратегического планирования

Реалистичное планирование [43]
Трудности планирования [43]
Четыре основных термина стратегического планирования [45]

Глава седьмая. Планирование стратегии

Выбор средств [50]
Планирование демократии [51]
Внешняя помощь [51]
Разработка генеральной стратегии [52]
Как планировать стратегию кампаний [54]
Как распространить идею отказа от сотрудничества [56]
Репрессии и контрмеры [57]
Как следовать стратегическому плану [58]

Глава восьмая. Политическое неповиновение

Выборочное сопротивление [59]
Символический вызов [60]
Распределение ответственности [61]
На прицеле — власть диктаторов [62]
Сдвиги в стратегии [64]

Глава девятая. Разрушение диктатуры

Эскалация свободы [67]
Разрушение диктатуры [68]
Ответственное отношение к успеху [69]

Глава десятая. Фундамент устойчивой демократии

Угроза новой диктатуры [72]
Как блокировать переворот [72]
Подготовка конституции [73]
Демократическая политика обороны [74]
Почетная обязанность [74]

Приложение. Методы ненасильственных действий

Методы ненасильственного протеста и убеждения [76]
Методы отказа от социального сотрудничества [77]
Методы отказа от экономического сотрудничества [78]
Методы отказа от символического сотрудничества [79]
Методы отказа от политического сотрудничества [80]
Методы ненасильственного вмешательства [81]

Предисловие

Много лет меня очень волновал вопрос о том, как предотвратить или уничтожить диктатуру. Это отчасти основывалось на вере в то, что людей нельзя подавлять и уничтожать, что и делают такие режимы. Веру подкрепляли книги и статьи о важности человеческой свободы, о природе диктатуры (от Аристотеля до толкований тоталитаризма), об истории диктатур (в особенности нацистской и сталинской).

Я знаком со многими людьми, которые жили при нацистах и даже прошли через концентрационные лагеря. В Норвегии я встречался с теми, кто боролся против фашистского режима и выжил, и узнавал о тех, кто погиб в такой борьбе. Я беседовал с евреями, избежавшими смерти, и с людьми, помогавшими их спасти.

О коммунистическом правлении в разных странах я знаю скорее из книг. Такие режимы показались мне особенно жуткими, поскольку диктатуру устанавливали во имя освобождения.

Теперь, в последние десятилетия, я лучше ощутил особенности современных диктатур в Панаме, Польше, Чили, Тибете и Бирме благодаря свидетельствам бежавших оттуда людей. От тибетцев, боровшихся с китайской коммунистической агрессией, от россиян, победивших путч в августе 1991 года, от тайцев, которые без насилия помешали вернуться к военному правлению, я получил много новых и тяжелых сведений о коварной природе диктатур.

Жестокость вызывала боль и гнев, спокойное мужество меня восхищало. К тому же я бывал там, где опасность

еще не исчезла и сопротивление продолжалось. Я был в Панамае при Норьеге; в Вильнюсе при советских репрессиях; на площади Тяньаньмэнь — и во время демонстрации, и когда появились бронетранспортеры в ту страшную ночь; и в джунглях Мейнерплау «освобожденной Бирмы», где располагался штаб демократической оппозиции.

Бывал я и там, где погибли люди — у телебашни и на кладбище в Вильнюсе, в рижском парке, в Ферраре (северная Италия), где фашисты построили и расстреляли участников сопротивления, видел и могилы в Мейнерплау (Бирма). Больно думать, что любая диктатура оставляет за собой столько смертей и разрушений.

Тревога и опыт породили твердую надежду, что предотвратит наступление тирании можно. Можно бороться с ней, не истребляя друг друга, можно ее победить и помешать тому, чтобы она вновь возникла из пепла.

Я попытался продумать самые действенные способы такой борьбы, допускающие как можно меньше страданий и жертв. При этом я пользовался тем, что дало многолетнее изучение диктатур, сопротивления и революций, исследование политической мысли, систем правления и особенно вполне реальной ненасильственной борьбы.

Так и появилась эта книга. Конечно, она далека от совершенства, но все-таки поможет думать об освободительном движении и, возможно, поспособствует ему.

И по необходимости, и намеренно я уделяю главное внимание общим соображениям о том, как разрушить прежнюю диктатуру и не допустить новой. Я не берусь за подробный анализ и не даю рецептов для какой-то определенной страны, однако надеюсь, что это исследование поможет жителям многих стран, которым пришлось столкнуться с диктаторским режимом. Они уж сами решат, применимо оно к их положению и в какой степени его основные рекомендации могут быть пригодны в освободительной борьбе.

Наконец, я благодарю тех, кто помогал мне в этой работе. Брюс Дженкинс, мой помощник, сделал очень много, уточняя и форму и содержание проблем. Кроме того, он постоянно советовал мне энергичнее и яснее представлять сложные идеи (в особенности те, что касаются стратегии), помогал менять структуру материала и редактировал текст. Благодарен я за редактуру и Стивену Коуди, а д-ру Кристофе-

ру Крюглеру и Роберту Хелви — за важные замечания и советы. Д-р Хейзел Макферсон и д-р Патриция Паркмен предоставили сведения о борьбе в Африке и Латинской Америке. Хотя настоящая работа во многом выиграла от такой щедрой помощи, ответственность за анализ и выводы я беру на себя.

Я нигде не утверждаю, что борьба с диктатурой легка и безобидна. Любые формы борьбы предполагают осложнения и потери. Естественно, что противостояние диктаторам потребует жертв. Однако я надеюсь, что наш анализ поможет лидерам сопротивления выработать стратегию, способную повысить его мощь и сократить потери.

Кроме того, не надо думать, что при свержении конкретной диктатуры исчезнут все остальные проблемы. Падение режима не приводит к утопии, оно открывает путь для упорного труда. Чтобы социальные, экономические и политические отношения стали справедливее, а другие виды несправедливости постепенно исчезли, нужна долгая работа. Я надеюсь, что краткий анализ тех путей, которые приводят к развалу диктатуры, окажется полезным там, где народ угнетают и он стремится к свободе.

Джин Шарп
6 октября 1993 года

Глава первая

Реалистичное представление о диктатуре

За последние десятилетия под напором организованного сопротивления пали или зашатались многие диктаторские режимы — и возникшие внутри страны, и навязанные кем-то извне. Часто казалось, что их не сдвинуть, так глубоко они укоренились, но на самом деле они не смогли противостоять согласованному неповиновению людей — политическому, экономическому и социальному.

Благодаря главным образом ненасильственному неповиновению, с 1980 года пали диктаторские режимы в Эстонии, в Латвии и Литве, в Польше, в Восточной Германии, в Чехословакии и Словении, в Мали, в Боливии, на Филиппинах и на Мадагаскаре. Ненасильственное сопротивление приблизило демократизацию в Непале, Замбии, Южной Корее, Чили, Аргентине, Гаити, Бразилии, Уругвае, Малави, Тайланде, Болгарии, Венгрии, Заире, Нигерии и в разных частях бывшего Советского Союза, сыграв важную роль в победе над путчем в августе 1991 года.

Кроме того, за последние годы массовое политическое неповиновение* появилось в Чили, Бирме и Тибете. Хотя та-

* В данном контексте термин введен Робертом Хелви и означает ненасильственную борьбу (протест, отказ от сотрудничества), решительно и активно применяемую в политических целях. Появился он потому, что приравнивание ненасильственной борьбы к пацифизму и моральному или религиозному «противлению» вносило немалую путаницу. Слово «неповиновение» означает намеренный вызов власти, отказ от повиновения. «Политическое неповиновение» определяет ту область, в которой оно применяется (политику), а также его цель (политическую власть). Термин используется, чтобы обозначить действия, помогающие перехватить у диктатуры контроль над государственными институтами,

кая борьба не положила конец правящей диктатуре и оккупации, она показала мировому сообществу жестокость этих режимов и дала населению ценный опыт, связанный с этой формой борьбы.

Падение диктатуры в перечисленных странах, конечно, не решило всех остальных проблем — жестокие режимы оставляют в наследство нищету, преступность, неэффективную бюрократию и разрушение окружающей среды. Однако жертвам гнета стало полегче, а главное, открылся путь к перестройке общества на основе более широкой политической демократии, личных свобод и социальной справедливости.

Постоянная проблема

За последние десятилетия в мире появилась тенденция к расширению демократии и свободы. Организация Freedom House каждый год составляет международный обзор того, как обстоит дело с политическими правами и гражданскими свободами; и по ее данным число стран мира, внесенных в список «свободных», за последние двадцать лет значительно возросло*:

	Свободные	Частично свободные	Несвободные
1983	55	76	64
1993	75	73	38
2003	89	55	48

Однако эту положительную тенденцию уравнивает то, что многие народы все еще живут при тирании. К середине 2002 года 35% из 6,2 миллиарда жителей Земли жили в странах и на территориях, которые названы «несвободными»**, то есть там, где политические права и гражданские свободы чрезвычайно ограничены. В 48 странах и на 8 территориях, внесенных в этот раздел, управляют военные диктатуры

постоянно нападая на ее источники силы и намеренно используя в этих целях стратегическое планирование. В настоящей работе термины «политическое неповиновение», «ненасильственное сопротивление» и «ненасильственная борьба» значат одно и то же, хотя последние два термина относятся к борьбе с более широкими целями (социальными, экономическими, психологическими и т.д.).

* Freedom in the World 2003: The Annual Survey of Political Rights and Civil Liberties / Freedom House. Lanham, Maryland: Rowman & Littlefield Publishers, Inc., 2003. P. 9. Определения категорий «свободная», «частично свободная» и «несвободная» см.: Ibid. P. 692–696.

** Ibid. P. 8.

(Бирма и Судан), традиционные репрессивные монархии (Саудовская Аравия и Бутан), доминирующие политические партии (Китай, Северная Корея), иностранные оккупанты (Тибет и Восточный Тимор). Некоторые из них находятся в переходном периоде.

Во многих странах происходят экономические, политические и социальные изменения. Хотя за последние десять лет число свободных стран увеличилось, остается большая опасность — не исключено, что такие быстрые и глубокие изменения приведут не к свободе, а к новым формам диктатуры. Военные группировки, честолюбивые лидеры, приверженные догмам партии постоянно пытаются навязать свою волю. Государственные перевороты происходят и сейчас, и вполне возможны в будущем. Основные права человека и политические права по-прежнему недоступны для многих и многих народов.

К сожалению, прошлое остается с нами. Проблема диктатуры глубока. Десятки и даже сотни лет народы разных стран жили под внутренним и внешним гнетом. От них требовали беспрекословного подчинения чиновникам и правителям. В крайних случаях государство или правящая партия преднамеренно ослабляли, подчиняли или заменяли социальные, политические, экономические и даже религиозные институты общества, независимые от государства, создавая те, которые нетрудно использовать в своих интересах. Людей разобщали, а скопище разрозненных лиц уже не может добиваться свободы, доверять друг другу и даже действовать по собственной воле.

Результаты нетрудно предсказать: народ становится слабым, теряет уверенность в себе и способность к сопротивлению. Люди слишком запуганы, чтобы говорить о ненависти к диктатуре и стремлении к свободе даже среди близких. Мало того, они боятся подумать о публичном сопротивлении и уж точно не видят в нем пользы. Они бесцельно страдают и без надежды смотрят в будущее.

Может оказаться, что современные диктатуры намного хуже прежних. Раньше некоторые люди хотя бы пытались сопротивляться. Недолгие массовые протесты — скажем, демонстрации — поднимали на какое-то время моральный дух общества. Отдельные лица и небольшие группы совершали почти бессмысленные поступки, утверждая какой-нибудь

принцип или просто неповиновение. Однако при всем своем благородстве такие действия не могли преодолеть страх и привычку к подчинению, а значит — и разрушить диктатуру. Как ни печально, вместо победы или хотя бы надежды они лишь увеличивали страдания.

Свобода через насилие?

Что же делать в таких обстоятельствах? Наиболее очевидные возможности представляются бесполезными — диктаторам нет дела до конституционных и законодательных барьеров, судебных решений и общественного мнения. Поэтому вполне понятно, что, сталкиваясь с жестокостью, пытками и убийствами, люди часто приходят к выводу: положить конец диктатуре может только насилие. Иногда разъяренные жертвы объединялись, чтобы бороться с диктатурой всеми средствами насилия или войны, хотя у них не было никаких шансов. Не страшась страданий и не жалея жизни, они храбро сражались и порой добивались немалого, но редко завоевывали свободу. Яростное восстание жестоко подавляют, и люди становятся еще беспомощнее.

Каковы бы ни были достоинства насильственных методов, ясно одно: *те, кто на них полагается, выбирают вид борьбы, при котором угнетатели почти всегда имеют преимущество.* Диктаторы прекрасно подготовлены к применению насилия. Как долго бы не действовали поборники свободы, в конце концов побеждает жестокая реальность. У диктаторов, как правило, намного больше оружия, транспорта и войск. Несмотря на смелость свободолюбцев, им почти всегда нечего этому противопоставить.

Если вооруженное восстание нереально, некоторые склоняются к партизанской войне. Однако она редко приносит пользу угнетенному населению и никогда (или почти никогда) не обеспечивает демократии. Партизанская война не бесспорна, в особенности потому, что в ней гибнет очень много народа. Несмотря на соответствующую теорию, на стратегические анализы, а иногда — и на международную поддержку, она не обеспечивает победы. Партизанская борьба сплошь и рядом длится очень долго, а правящий режим депортирует тем временем гражданское население. Словом, борьба эта приносит огромные страдания и разрушает общество.

Мало того — даже в случае победы партизанская борьба часто приводит к долгим и тяжелым последствиям. Режим, против которого боролись, становился все более жестоким. Если его в конце концов свергли, новый режим часто оказывается ничуть не лучше. Войск стало больше, влияние их усилилось, а независимые группы и институты, важные для построения и поддержания демократического общества, заметно ослабели. Противники диктатуры должны найти другой путь.

Перевороты, выборы, спасители из-за рубежа?

Может показаться, что военный переворот — сравнительно легкий и быстрый способ устранить уж очень мерзкий режим. Однако у такого способа есть серьезные недостатки. Прежде всего, он не меняет несправедливого распределения власти между населением и элитой, управляющей правительством и вооруженными силами. Устранив одних лиц и одни клики с правящих позиций, мы, скорее всего, просто дадим возможность другой группе занять их место. Такая группа может оказаться более терпимой и открытой для (возможно — ограниченных) демократических реформ. Однако с тем же успехом может случиться и совсем иное.

Укрепив свое положение, новая клика, на которую возлагали такие надежды, может оказаться более беспощадной и честолюбивой, чем прежняя и соответственно может делать, что ей вздумается, не заботясь о демократии и правах человека. Так проблемы диктатуры не решишь.

Для значительных политических изменений при диктатуре непригодны и выборы. Некоторые диктаторские режимы (например, в странах находившегося под господством СССР Восточного блока) формально проводили выборы, чтобы создать ложное впечатление. Однако на самом деле это был строго контролируемый плебисцит, обеспечивающий одобрение кандидатов, уже отобранных властями. Под давлением диктатор иногда может согласиться на новые выборы, но, манипулируя ими, он просто усадит в правительственные кабинеты гражданских марионеток. Если кандидаты от оппозиции получают возможность участвовать в выборах и одержат победу, как случилось в Бирме (1990) и в Нигерии (1993), на их результаты можно не обращать внимания, а «победителей»

можно запугать, посадить или даже казнить. Диктаторы не разрешат выборов, которые могут сбросить их с трона.

Те, кто страдает от диктатуры или хоть как-то затаился, чтобы избежать немедленной расправы, обычно не верят, что можно освободиться самостоятельно. Они считают, что народ спасет только кто-то другой, то есть делают ставку на внешние силы. По их мнению, лишь международная помощь окажется достаточно мощной, чтобы свергнуть диктатора.

Действительно, угнетенные не способны эффективно действовать, но верно это лишь для определенного периода времени. Как мы уже отмечали, угнетенный народ часто не хочет, а временно — и не может бороться, поскольку не верит, что способен противостоять безжалостной диктатуре и не знает путей к спасению. Поэтому многие и возлагают надежду на других. Такой внешней силой может быть «общественное мнение», Организация Объединенных Наций, определенная страна или международные экономические и политические санкции.

Подобный сценарий покажется удобным, но надежда на спасителя извне создает серьезные проблемы. Она может оказаться совершенно напрасной. Обычно спаситель не является, а если другое государство и осуществит вмешательство, ему далеко не следует доверять.

Уместно подчеркнуть несколько неприятных явлений, связанных со ставкой на иностранное вмешательство:

- > иностранные государства нередко терпят диктатуру и даже помогают ей, чтобы обеспечить свои экономические или политические интересы;
- > иностранные государства могут предать угнетенный народ и не сдержать своих обязательств (то есть не помочь ему), ради какой-то другой цели;
- > некоторые государства согласны бороться против диктатуры лишь для того, чтобы добиться экономического, политического или военного контроля над чужой страной;
- > иностранные государства могут активно вмешаться и действительно помочь только тогда, когда внутреннее сопротивление уже пошатнуло диктатуру и привлекло внимание международной общественности к ее жестокой природе.

Как правило, диктатура существует благодаря распределению власти в стране. Население и общество слишком слабы, чтобы серьезно ей помешать, богатство и власть сосредоточены в руках очень немногих людей. Хотя своими действиями другие страны могут ослабить диктатуру, существование ее в основном зависит от внутренних факторов.

Однако давление международного сообщества может оказаться полезным, когда оно поддерживает мощное сопротивление внутри страны. В таком случае, например, международный бойкот, эмбарго, разрыв дипломатических отношений, исключение из международных организаций, осуждение со стороны ООН и т.п. окажет большую помощь. И все же, если нет мощного внутреннего сопротивления, такие действия едва ли будут предприняты.

Лицом к лицу с жестокой правдой

Вывод сделать нелегко. Чтобы свергнуть диктатуру с минимальными жертвами, нужно выполнить четыре первоочередные задачи:

- > укрепить в угнетенном населении решимость, уверенность в себе и способность к сопротивлению;
- > укрепить независимые социальные группы и институты угнетенного народа;
- > создать мощное внутреннее сопротивление;
- > подготовить разумный стратегический план и умело претворить его в жизнь.

Борясь за освобождение, надо полагаться на самих себя и на внутреннее укрепление сопротивляющихся. Во время кампании 1879–1880 годов за ограниченное самоопределение Ирландии Чарлз Стюарт Парнелл говорил:

Незачем полагаться на правительство... Вы должны полагаться на собственную решимость... Помогайте самим себе... укрепляйте тех, кто слаб... сплотитесь вместе, организуйтесь... и вы победите... Когда вашими усилиями проблема созреет, тогда и только тогда ее можно будет разрешить*.

* O'Hegarty P.S. A History of Ireland Under the Union, 1880–1922. London: Methuen, 1952. P. 490–491.

Перед лицом самостоятельной силы, при наличии разумной стратегии, дисциплинированных и смелых действий, реальной мощи диктатура в конце концов рухнет. Однако для этого необходимо выполнить как минимум четыре указанных требования.

Как видно из сказанного, освобождение от диктатуры в конечном счете зависит от собственных усилий народа. Примеры успешного политического неповиновения, то есть ненасильственной борьбы за политические цели, приведенные выше, показывают, что такая возможность существует, но этот путь до сих пор не разработан. Мы рассмотрим его подробнее в следующих главах, а сначала поговорим о таком средстве расшатывания диктатуры, как переговоры.

Глава Вторая

Опасности переговоров

Перед лицом острых проблем, описанных в главе 1, некоторые впадут в пассивное повиновение. Другие, утратив надежду, придут к выводу, что нужно договориться с «вечной» диктатурой, чтобы через «примирение», «компромисс» и «переговоры» сохранить хоть что-то хорошее и ослабить жестокости. На первый взгляд, если нет реальных альтернатив, такой вариант выглядит привлекательно.

Серьезная борьба против жестокой диктатуры чревата неприятностями. Зачем становиться на этот путь? Почему нельзя просто вести себя разумно и искать пути к переговорам, которые помогли бы постепенно покончить с тиранией? Разве не могут демократы призвать к человечности диктаторов и убедить их в том, чтобы они мало помалу сократили свою абсолютную власть и в конце концов предоставили возможность установить демократическое правительство? Иногда говорят, что правда — не на одной стороне. Может быть, демократы недопонимают диктаторов, которые действовали из лучших побуждений в сложной обстановке? Может быть, в трудной ситуации диктаторы с радостью уйдут сами, если поощрить и уговорить их? Может быть, они согласятся «на ничью», и все стороны окажутся в выигрыше? Если демократическая оппозиция готова уладить конфликт мирным путем переговоров (может быть, при посредничестве опытных лиц или правительства другой страны), не нужно бороться, страдать, рисковать. Разве это не лучше трудной борьбы, даже ненасильственной?

Достоинства и недостатки переговоров

При разрешении определенных проблем и конфликтов переговоры очень полезны. Если они к месту, их нельзя игнорировать или отвергать. Когда решаются вопросы, не имеющие принципиального значения, и потому компромисс приемлем, переговоры могут ослабить или уладить конфликт. Хороший пример уместного использования переговоров — забастовка за повышение заработной платы; достигнутое соглашение может привести к тому, что зарплату повысят на сумму, находящуюся между величинами, предложенными каждой из договаривающихся сторон. Однако трудовые конфликты с участием официальных профсоюзов резко отличаются от конфликтов, в которых спор идет между жестокой диктатурой и политической свободой.

Когда ставятся предельно важные вопросы, связанные с верой, правами человека или будущим развитием общества, переговоры не приведут к взаимоприемлемому решению. Основные ценности может защитить только изменение в соотношении сил, а такого сдвига добьется только борьба. Это не значит, что к переговорам вообще не надо прибегать. Просто сами они, без мощной демократической оппозиции, не могут устранить сильную диктатуру.

Естественно, далеко не всегда переговоры вообще возможны. Надежно обосновавшиеся диктаторы скорее всего откажутся вести их со своими демократическими оппонентами. Мало того — после начала переговоров оппоненты могут исчезнуть без следа.

Переговоры о капитуляции?

Отдельные лица и группы, противостоящие диктатуре и стремящиеся к переговорам, часто ставят благородные цели. Если вооруженные столкновения с жестоким режимом продолжаются годами и ничего не приносят, люди любой политической ориентации естественно захотят мира. Поборники свободы особенно ратуют за переговоры, когда диктаторы имеют явное военное превосходство, а жертвы и разрушения становятся непереносимыми. Появляется сильный соблазн использовать любую возможность, которая помогла бы достичь хотя бы некоторых целей и положить при этом конец насилию, непрестанно порождающему зло.

Конечно, «мирные» предложения диктатора не особенно искренни. Он может когда угодно остановить борьбу против собственного народа. Он волен без всякой торговли восстановить уважение к достоинству и правам человека, освободить политических заключенных, прекратить пытки, остановить карательные операции, отказаться от власти и даже попросить у народа прощения.

Когда диктатура сильна, но сопротивление ей существует, диктаторы могут решить, что надо привести его к капитуляции под предлогом «примирения». Призыв к переговорам привлекает, но в зале, за столом, демократов ждут серьезные опасности.

Если же оппозиция очень сильна, и диктатура находится под угрозой, диктаторы могут предложить переговоры, чтобы сохранить за собой как можно больше власти или денег. И в первом, и во втором случае демократы не должны помогать диктаторам.

А вот ловушек, намеренно расставляемых диктаторами, остерегаться надо. Призывая к переговорам, затрагивающим политические свободы, диктаторы нередко хотят, чтобы демократы мирно сдали свои позиции. В таких конфликтах переговоры возможны только в конце решительной борьбы, когда власть диктаторов свергнута и они думают о том, как пробраться в международный аэропорт.

Сила и справедливость на переговорах

Если это суждение представляется слишком жестким, надо бы умерить романтический образ переговоров. Поймем, как их проводят на самом деле.

«Переговоры» не значат, что две стороны сели за стол и на равных обсуждают, а там — и разрешают противоречия, которые привели к конфликту. Нужно помнить очень важный факт: обсуждаемое соглашение определяется не тем, на чьей стороне справедливость, а тем, какая сторона сильнее.

Тут надо учитывать несколько трудных вопросов. Что может сделать позднее каждая из сторон, если другая сторона не пойдет на соглашение? Что может сделать каждая из сторон, если другая сторона нарушит слово и станет добиваться своего вопреки соглашению?

Разрешая проблему, переговоривающиеся стороны не состязаются в справедливости. Хотя о ней могут немало гово-

рять, реальные результаты возникают из оценки абсолютной и относительной силы сторон. Что́ могут сделать демократы, чтобы не сомневаться в том, что их минимальные требования будут приняты? Что́ могут сделать диктаторы, чтобы сохранить власть и обессилить демократов? Другими словами, если соглашение будет достигнуто, то, в основном, благодаря тому, что каждая из сторон сравнивает свои возможности с возможностями другой и определяет, к чему может привести открытая борьба.

Надо уделить внимание и уступкам, на которые готова пойти каждая из сторон. В успешных переговорах неизбежен компромисс. Каждая сторона получает только часть того, чего добивается, а от другой части — отказывается.

Что могут уступить диктаторам продемократические силы при экстремальной диктатуре? С какими целями диктаторов могут они согласиться? Должны ли демократы оставить диктаторам (будь то политическая партия или военная клика) конституционно закреплённую роль в будущем правительстве? Не должны? Где же тогда демократия?

Даже предположив, что переговоры проходят успешно, стоит задаться вопросом: какой же мир наступит? Станет жизнь лучше или хуже, чем могла бы стать, если бы демократы начали или продолжали борьбу.

Уступчивые диктаторы

У диктаторов бывают разные мотивы и цели, на которых основывается их владычество, — власть, положение, богатство, перестройка общества и т.п. Нельзя забывать, что ни одной из этих целей они не достигнут, если лишатся своего положения. Значит, в случае переговоров они будут пытаться сохранить его за собой.

Какие бы обещания ни давали диктаторы, ни в коем случае нельзя забывать, что они пообещают что угодно, лишь бы обеспечить подчинение своих демократических оппонентов, а потом грубо нарушат соглашения.

Если демократы согласятся прекратить сопротивление в ответ на приостановку репрессий, их может ждать разочарование. Так бывает очень редко. Устранив противодействие внутренней и международной оппозиции, диктаторы только рады ужесточить режим. Спад народного сопротивления часто устраняет сдерживающую силу, ограничивавшую жестокость дик-

татуры, и тираны тогда могут делать все, что им угодно. «Тиран обладает властью ровно настолько, насколько нам не хватает силы противиться ей», — писал Кришналат Шридхарани*.

Если ставкой оказались самые главные ценности, изменить что-то может только сопротивление. Чтобы лишить диктаторов власти, оно почти всегда должно продолжаться. Успех в большинстве случаев определяется не переговорами, а разумным использованием самых подходящих и мощных средств сопротивления. На наш взгляд, самое мощное средство, доступное для тех, кто сражается за свободу — политическое неповиновение, или ненасильственная борьба, о котором мы будем говорить подробнее.

Какой именно мир?

Если диктаторы и демократы ведут переговоры о мире, надо чрезвычайно четко представлять себе предмет обсуждения, поскольку здесь могут крыться опасности. Не все, кто говорит слово «мир», хотят мира, предполагающего свободу и справедливость. Подчинение грубому насилию и пассивная уступка диктаторам, которые безжалостно обращались с сотнями тысяч людей, — совсем не мир. Гитлер неоднократно призывал к миру, под которым он понимал подчинение его воле. Мир для диктатора часто означает покой тюрьмы или могилы.

Существуют и другие опасности. Участники переговоров, руководствующиеся благими намерениями, иногда путают цели переговоров и переговорный процесс. Кроме того, демократы или иностранные эксперты по переговорам могут одним махом обеспечить диктаторам на местном и международном уровне ту легитимность, в которой им прежде отказывали из-за незаконного захвата власти, нарушений прав человека и попросту жестокости. Без законного статуса, в котором они отчаянно нуждаются, диктаторы не могут править бесконечно. Сторонники мира не должны предоставлять им такого статуса.

Основания для надежды

Как мы уже говорили, лидеры оппозиции могут чувствовать, что вынуждены вступить в переговоры, поскольку борьба за

* *Shridharani K. War Without Violence: A Study of Gandhi's Method and Its Accomplishment. New York; London: Garland Publishing, 1972. P. 260 (впервые: New York: Harcourt Brace, 1939).*

демократию безнадежна. Однако это можно изменить. Диктатура не вечна. Люди, живущие под ее гнетом, не должны терять последние силы и позволять диктаторам бесконечно оставаться у власти. Аристотель давно сказал: «...олигархия и тирания — наиболее кратковременные виды государственного строя... Большая часть всех тираний была совсем кратковременной»*. Современные диктатуры тоже уязвимы. Их слабости можно усугубить, расшатывая власть диктаторов. (Слабости эти мы подробнее рассмотрим в главе 4.)

Современная история выявляет уязвимость диктатур и показывает, что они могут пасть сравнительно быстро. Для свержения коммунистической диктатуры в Польше понадобилось десять лет, с 1980 по 1990 год, а в Восточной Германии и Чехословакии в 1989 году это произошло за считанные недели. В Сальвадоре и Гватемале (1944) понадобилось примерно две недели борьбы, чтобы покончить с прочно укоренившимися военными диктаторами. Мощный военизированный режим иранского шаха был подорван за несколько месяцев. Филиппинский диктатор Маркос в 1986 году был свергнут за несколько недель, а правительство США быстро отказало ему в поддержке, когда мощь оппозиции стала очевидной. Путч в Советском Союзе (август 1991 года) был остановлен за несколько дней при помощи политического неповиновения. После него многие из народов, долгие годы находившихся под властью СССР, вернули себе независимость в течение нескольких дней, недель или месяцев.

Принято считать, что силовые действия срабатывают быстро, а ненасильственные требуют долгого времени. Это не так. Нужно немало времени, чтобы изменить глубинную ситуацию в обществе, но ненасильственная борьба против диктатуры иногда протекает сравнительно быстро.

Переговоры не единственная альтернатива войне на уничтожение с одной стороны и капитуляции — с другой. Приведенные здесь примеры, а также примеры из главы 1, показывают, что есть еще одна возможность для тех, кто добивается и мира, и свободы, — политическое неповиновение.

* Aristotle. *The Politics*. Harmondsworth; Baltimore: Penguin Books, 1976 [1962]. P. 231, 232 [Политика, 1315b; пер. С.А. Жебелева].

Глава третья

Откуда взять силу?

Конечно, совсем не просто построить свободное и мирное общество. Здесь нужны и стратегические таланты, и организация, и план. Но самое главное — нужна сила. Демократы не могут свергнуть диктатуру и добиться политической свободы, если они не способны действенно применять собственную силу.

Как это сделать? Откуда может взять силу демократическая оппозиция, чтобы та оказалась достаточной для разрушения диктатуры с ее мощной военной и полицейской системой? Мы этого не узнаем, пока не поймем правильно, что такое политическая сила. Изучить ее сущность не так уж трудно. Основные понятия довольно просты.

Притча о повелителе обезьян

Притча Лю Цзи, китайского сочинителя XIV века, четко являет забытое понимание политической власти:

В государстве Чу один старик жил благодаря обезьянам, которых держал в качестве прислуги. Народ Чу называл его Повелителем обезьян.

Каждое утро старик собирал обезьян у себя во дворе и приказывал старшей обезьяне вести остальных в горы, чтобы собирать там фрукты. Каждая обезьяна должна была отдавать ему одну десятую собранного. Тех, кто не делал этого, безжалостно пороли. Все обезьяны страдали, но не решались жаловаться.

Однажды маленькая обезьянка спросила остальных: «Сажал ли старик эти деревья и кустарники?» Ей отве-

тели: «Нет, они сами выросли». Тогда обезьянка опять спросила: «Разве мы не можем собирать фрукты без разрешения?» Остальные ответили: «Можем». Обезьянка не унялась: «Тогда почему мы должны служить старику?»

Она еще не кончила говорить, как обезьяны все поняли и пробудились.

Той же ночью, увидев, что старик уснул, обезьяны разрушили ограду, забрали фрукты, которые старик держал в хранилище, унесли их в лес и больше не возвращались. Вскоре старик умер от голода*.

Лю Цзи говорил: «Некоторые правят своими народами с помощью обмана, а не с помощью справедливости. Разве они не похожи на повелителя обезьян? Они не подозревают о своей глупости. Как только их народ образумится, обман перестанет действовать».

Необходимые источники политической власти

Принцип прост. Диктаторы не могут обойтись без людей, которыми правят; без них они просто не обеспечат и не сохраняют источников политической власти. Источники эти включают:

- > *авторитет*, то есть уверенность людей, что власть законна и они обязаны ей подчиняться;
- > *человеческие ресурсы*, то есть число и значение лиц и групп, которые подчиняются правителям, сотрудничают с ними или предоставляют им помощь;
- > *умения и знания*, необходимые для режима и предоставляемые сотрудничающими лицами и группами;
- > *нематериальные факторы*, то есть факторы психологические и идеологические, заставляющие людей подчиняться и помогать правителям;
- > *материальные ресурсы*, то есть степень контроля правителей над богатством, природными ресурсами, финансами, экономической системой, а также средствами связи и транспортом;

* История эта, называемая «Правление с помощью обмана», взята из книги Лю Цзи (1311–1375). Перевод Сидни Тай опубликован в сборнике: Nonviolent Sanctions: News from the Albert Einstein Institution. Vol. IV. № 3 (Winter 1992/1993). P. 3.

> *санкции*, то есть наказания, грозящие непослушным или отказывающимся сотрудничать, необходимые для существования режима и проведения его политики.

Такие источники, однако, зависят от того, принят ли режим, подчиняются ли ему люди, сотрудничают ли с ним многие институты общества. Все это отнюдь не гарантировано.

Полное сотрудничество, послушание и поддержка увеличивают доступность необходимых источников силы и соответственно расширяют власть любого правительства.

Если же народ и общественные институты будут меньше сотрудничать с агрессорами и диктаторами, это лишит правителей источников их силы. А без таких источников их власть слабеет и в конце концов распадается.

Естественно, диктаторы остро реагируют на поступки и мысли, которые хоть в какой-то мере лишают их возможности делать что угодно. Поэтому они запугивают и наказывают тех, кто не подчиняется им, бастует или отказывается с ними сотрудничать. Однако это еще не все. Репрессии, даже зверства, не всегда могут вернуть ту степень подчинения и сотрудничества, которая дает режиму возможность существовать.

Если, несмотря на репрессии, источники силы будут ослаблены или перекрыты на достаточное время, диктатура прежде всего придет в замешательство. Затем, как правило, она начинает слабеть. Со временем исчезновение источников силы может вызвать паралич и бессилие режима, а, в серьезных случаях — его развал. Власть, постепенно или быстро, умрет от политического истощения.

Из этого следует, что свободолюбие или тирания любого правительства в немалой степени отражают решимость народа оставаться свободным и его желание и способность противостоять порабощению.

Хотя обычно думают иначе, даже тоталитарные диктатуры зависят от общества, которым правят. Политолог Карл Дойч писал в 1953 году:

Тоталитарная власть сильна только тогда, когда ею не нужно слишком часто пользоваться. Если приходится ее постоянно использовать против всего населения, она едва ли надолго сохранит свои силы. Поскольку

тоталитарным режимам нужно больше сил для управления подданными, чем любым другим формам правления, у них вырабатывается устойчивая привычка к подчинению поданных. Более того, иногда им приходится полагаться на активную поддержку значительной части населения*.

Джон Остин, английский юрист-теоретик XIX века, описал положение диктатуры, если народ недоволен. По его словам, если большинство поданных — против властей и не желает терпеть гонения, мощь правительства и тех, кто его поддерживает, не спасет режим даже при иностранной поддержке. Борющийся народ невозможно вернуть к подчинению и покорности**.

Николо Макиавелли еще раньше говорил, что правитель, «имеющий врагом весь народ, не обезопасит себя никогда; чем к большим жестокостям будет он прибегать, тем слабее станет его самодержавный строй»***.

Как применять все это на практике, показали героические борцы норвежского сопротивления против нацистской оккупации, а также, как мы упоминали в главе 1, мужественные поляки, немцы, чехи, словаки и многие другие народы, которые сопротивлялись коммунистической агрессии и диктатуре и в конце концов способствовали крушению коммунистического правления в Европе. Это, конечно, не ново. Ненасильственное сопротивление известно с 494 года до н.э., когда плебеи отказались поддерживать своих хозяев-патрициев****.

Ненасильственную борьбу применяли в разные эпохи не только в Европе, но и в Азии, в Африке, в обеих Америках, в Австралии и на островах Тихого океана.

Таким образом, три важнейших фактора, определяющие, до какой степени власть правительства будет оставаться

* *Deutsch K. W. Cracks in the Monolith // Totalitarianism / Ed. by C.J. Friedrich. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1954. P. 313–314.*

** *Austin J. Lectures on Jurisprudence or the Philosophy of Positive Law / Fifth edition, revised and edited by R. Campbell. London: John Murray, 1911 [1861]. Vol. I. P. 296.*

*** *Machiavelli N. The Discourses on the First Ten Books of Titus Livy // Discourses of Niccolo Machiavelli. London: Routledge; Kegan Paul, 1950. T. I. P. 254 [Рассуждение о первой декаде Тита Ливия, кн. I, гл. XIV; пер. Р.И. Хлодовского].*

**** См.: *Sharp G. The Politics of Nonviolent Action. Boston: Porter Sargent, 1973. P. 75 и далее.*

ся бесконтрольной, таковы: [1] относительное *желание* населения устанавливать границы его власти; [2] относительная *сила* независимых организаций и институтов, стремящихся перекрыть источники силы; [3] относительная *способность* населения отказывать властям в согласии и поддержке.

Центры демократической власти

Одна из характеристик демократического общества — множество неправительственных групп и институций, независимых от государства. Сюда входят семьи, религиозные организации, культурные ассоциации, спортивные клубы, экономические институты, профсоюзы, студенческие сообщества, политические партии, местные общины, кружки садоводов, правозащитные организации, музыкальные группы, литературные общества и др. Все они важны тем, что преследуют собственные цели, а также помогают в достижении целей общественных.

Кроме того, они имеют большое политическое значение, поскольку обеспечивают групповую и институциональную основу, с помощью которой можно оказывать влияние на власть и препятствовать другим группам или правительству, когда те несправедливо ущемляют их интересы. Отдельные люди, не входящие в такие группы, обычно не могут оказать значительного влияния на остальное общество, тем более — на правительство, не говоря уже о диктатуре.

Если диктатура лишит такие сообщества автономии и свободы, народ становится беспомощным. Если же сообщества эти держат под контролем или заменяют суррогатами, их можно использовать для господства над отдельными людьми и над целыми слоями общества.

Если же удастся сохранить или вернуть их автономию и свободу, они исключительно важны для политического неповиновения. Повсюду, где разрушалась или слабела диктатура, народ и его неправительственные сообщества оказывали *массовое* неповиновение.

Как говорилось выше, такие центры обеспечивают институциональную основу, с помощью которой население может противиться диктаторскому контролю. Именно им предстоит стать частью важнейшей структурной основы свободного общества. Тем самым без сохранения их независи-

мости и без их развития освободительная борьба не может рассчитывать на успех.

Если же диктатура разрушила их или поставила под контроль, борцы должны заново создать независимые социальные группы или вернуть демократическое управление оставшимся, но частично попавшим под контроль. Во время венгерской революции 1956 года возникло множество советов, осуществлявших прямую демократию; они объединялись друг с другом, образовав на несколько недель целую федеративную систему институтов и органов управления. В Польше конца 1980-х годов рабочие создали подпольные профсоюзы, именуемые «Солидарность», а иногда брали под контроль профсоюзы официальные, тесно связанные с коммунистическим управлением. Такие действия могут иметь очень важные политические последствия.

Естественно, все это не означает, что ослабить и разрушить диктатуру легко или что каждая такая попытка увенчается успехом. Не означает это и того, что борьба обойдется без жертв — служители диктатуры будут сопротивляться, чтобы поданные снова стали сотрудничать с ними и слушаться их.

Но это означает, что разрушить диктатуру возможно. Она обладает характерными особенностями, которые делают ее весьма чувствительной к умело применяемому политическому неповиновению. Рассмотрим эти особенности подробнее.

Глава четвертая

Слабости диктатуры

Диктатура часто кажется неуязвимой. Спецслужбы, полиция, вооруженные силы, тюрьмы, концентрационные лагеря и эскадроны смерти подконтрольны горстке властителей. Финансы страны, ее природные ресурсы и производственные мощности часто произвольно конфискуются диктаторами и используются для осуществления диктаторской воли.

Напротив, демократические силы часто кажутся чрезвычайно слабыми, неэффективными, беспомощными. Такое восприятие делает эффективную оппозицию маловероятной.

Однако это еще не все.

Как найти ахиллесову пятю

Уязвимость неуязвимых хорошо иллюстрирует греческий миф. Ни один удар не мог ранить Ахилла, ни один меч не пробивал его кожу. Еще в детстве мать искупала его в водах волшебной реки, защитив от всех опасностей. Однако оставалась одна трудность: ребенка держали за пятку, чтобы его не унесло течением, и волшебная вода не омыла эту небольшую часть тела. Когда Ахилл вырос, он казался неуязвимым для любого оружия. Однако, по наущению тех, кто знал эту слабость, вражеский воин пустил стрелу в его незащищенную пятку. Рана оказалась смертельной, и до сих пор выражение «ахиллесова пята» означает уязвимое место человека, плана или институции.

Относится это и к безжалостным диктатурам. Их тоже можно победить, быстро и при минимальных потерях, если их слабость определена, и вы поражаете ее.

Слабости диктатур

1. Множество людей, групп или институций, чье сотрудничество необходимо для управления системой, могут ограничить его или прекратить.
2. Требования и результаты политики режима мешают ему принимать и проводить в жизнь противоречащие друг другу решения.
3. Система может стать инертной, то есть менее способной быстро приспосабливаться к новой ситуации.
4. Людей, уже выделенных для выполнения каких-то задач (равно как и ресурсы), нелегко перенацелить для новых нужд.
5. Боясь рассердить начальство, подчиненные могут давать неточную или неполную информацию, что мешает диктаторам принимать адекватные решения.
6. Идеология может разложиться, мифы и символы системы — стать нестабильными.
7. Строгая приверженность идеологии, влияющая на восприятие реальности, мешает видеть действительные условия и потребности.
8. Неумелость и невежество бюрократического аппарата или чрезмерный контроль могут крайне ослабить функционирование системы.
9. Внутренние конфликты и личное соперничество могут повредить функционированию диктатуры и даже нарушить его.
10. Интеллигенция и студенты могут остро реагировать на ограничения, доктринерство и репрессии.
11. Общество может со временем стать апатичным, скептическим и даже враждебным по отношению к режиму.
12. Могут обостриться региональные, классовые, культурные или национальные конфликты.
13. Иерархия власти при диктатуре всегда не совсем стабильна, а иногда — нестабильна вообще. Отдельные лица не только сохраняют свое положение в системе, но и поднимаются, и падают. Их часто устраняют и заменяют новыми людьми.

14. Часть полицейских или вооруженных сил может действовать в собственных интересах, против воли авторитетных диктаторов, включая возможность переворота.

15. Если диктатура новая, для ее укрепления требуется время.

16. Поскольку в рамках диктатуры решения принимают считанные люди, и в их суждениях, и в их действиях весьма вероятны ошибки.

17. Если, стремясь избежать этих опасностей, режим рассредоточит контроль, управлять центральными рычагами власти будет еще труднее.

Как напасть на слабости диктатуры

Зная о таких слабостях, демократическая оппозиция может попытаться намеренно «усугубить» ахиллесову пяту, чтобы в корне изменить систему или ее разрушить.

Тем самым вывод ясен: несмотря на внешнюю силу, все диктатуры имеют слабости — внутреннюю неэффективность, институциональную неэффективность, личную вражду и конфликты между организациями и ведомствами. Такие слабости со временем снижают эффективность режима, и он становится уязвимым при изменении условий и решительном сопротивлении. Не все, что он замыслит, исполняется. Например, не всегда выполнялись прямые приказы Гитлера, так как его подчиненные просто отказывались их выполнять. Иногда диктаторский режим быстро разваливается, о чем мы уже говорили.

Это не значит, что диктатуры могут разрушаться без риска и жертв. Любой возможный путь борьбы за освобождение предполагает риск и страдания и требует времени. Кроме того, никакие действия не могут обеспечить быстрого и безоговорочного успеха. Однако у борьбы, направленной на определенные слабости диктатуры, больше шансов на успех, чем у нацеленной туда, где диктатура явно сильнее. Вопрос в том, *каким образом* вести такую борьбу.

Глава пятая

Как использовать свою силу

В главе 1 мы говорили, что вооруженное сопротивление диктатуре бьет не по самому слабому месту, а по самому сильному. Намереваясь соперничать в области вооруженных сил, снабжения боеприпасами, технологий вооружений и т.п., сопротивление ставит себя в невыгодную позицию. Диктатура почти всегда может собрать в этих областях намного больше ресурсов. Говорили мы и о том, как опасно полагаться на помощь иностранных государств. В главе 2 мы толковали о том, помогут ли переговоры уничтожить репрессивный режим.

Какие же пути дадут демократической оппозиции значительное преимущество и усугубят слабости диктатуры? Какой способ действий может основываться на теории политической власти, обсуждаемой в главе 3? Политическое неповиновение. У него такие свойства:

- > оно не допускает, чтобы исход борьбы решали средства, избранные диктатурой;
- > режиму трудно с ним бороться;
- > оно может усугублять слабости диктатуры и перекрывать ее источники силы;
- > оно может и широко распространяться, и сосредоточиться на конкретной цели;
- > оно приводит диктаторов к ошибкам в суждении и действиях;
- > оно помогает вовлекать все население, в частности группы и институты общества, в борьбу, которая должна свергнуть жестокую власть меньшинства;

> оно помогает распределить в обществе реальную власть, делая более реальным построение и поддержание демократии.

Как действует ненасильственная борьба

Подобно вооруженной борьбе, политическое неповиновение можно использовать в разных целях. Можно оказывать влияние на противников, чтобы вызвать определенные действия; можно создать условия для мирного разрешения конфликта или разрушения ненавистного режима. Однако политическое неповиновение действует несколько отлично от насилия. Несмотря на то что оба способа — это средства *вести борьбу*, они предполагают разные методы и вызывают разные последствия. Методы и результаты вооруженного конфликта хорошо известны. Физическое оружие используется, чтобы запугивать, поражать, уничтожать и разрушать.

Ненасильственная борьба намного сложнее и разнообразнее, чем насилие. И народ, и общественные институты используют психологическое, социальное, экономическое и политическое оружие, известное под именем протестов, забастовок, бойкотов, отказа от сотрудничества, выражения недовольства и народного самоуправления. Как указывалось выше, любое правительство может править постольку, поскольку источники его силы пополняет сотрудничество, подчинение и послушание отдельных людей и общественных институций. В отличие от насилия политическое неповиновение обладает уникальной способностью: оно прекрывает такие источники власти.

Ненасильственное оружие и дисциплина

Распространенной ошибкой прошлых, импровизированных кампаний политического неповиновения была ставка на один или два метода, например забастовки и массовые демонстрации. На самом деле есть множество методов, позволяющих стратегам сопротивления по мере надобности сосредоточивать или распылять борьбу.

Определено примерно двести конкретных методов, но есть и очень много других. Методы эти разбиваются на три большие категории: протест и убеждение, отказ от сотрудничества, вмешательство. Методы ненасильственного протеста и убеждения включают символические демонстрации, в том

числе процессии, марши и пикеты (54 метода). Отказ от сотрудничества разделяется на четыре подвида: [а] отказ от социального сотрудничества (16 методов), [б] отказ от экономического сотрудничества, в том числе — бойкот (26 методов), забастовки (23 метода), и [в] отказ от политического сотрудничества (38 методов). Ненасильственное вмешательство с использованием таких психологических, физических, социальных, экономических или политических средств, как голодовки, ненасильственный захват и параллельное самоуправление (41 метод), образует последнюю группу. Список этих 198 методов замыкает настоящую публикацию.

Если использовать много методов — тщательно отобранных, постоянно и широко применяемых, включенных в контекст разумной стратегии и соответствующей тактики, осуществляемых обученными гражданами, — то можно создать серьезные проблемы для любого нелегитимного режима. Это относится ко всем диктатурам.

В отличие от средств вооруженной борьбы методы ненасильственного сопротивления могут сосредотачиваться на основных вопросах. Например, проблема диктатуры лежит в основном в политической плоскости, а потому совершенно необходимо использовать политические формы ненасильственной борьбы, скажем, не признавать легитимности диктаторов и отказываться от сотрудничества с режимом. Отказ от сотрудничества можно направить против определенной политики, время от времени негласно и даже тайно осуществляя намеренные задержки и отсрочки. Иногда удается проводить у всех на виду публичные демонстрации и забастовки.

Если же на диктатуру можно оказать экономическое давление или народ в основном недоволен экономикой, лучше всего подойдут экономические действия, например бойкоты или забастовки. На попытки диктаторов использовать экономическую систему можно ответить общими, хотя и ограниченными, забастовками, медленной работой и отказом работать, причем откажутся, а то и просто исчезнут незаменимые эксперты. Селективно использовать различные виды забастовок нужно тогда, когда производство, перевозки, поставки сырья и распределение продукции должны быть особенно интенсивными.

Некоторые методы ненасильственной борьбы требуют действий, не связанных с повседневной жизнью. При-

ходится раздавать листовки, объявлять голодовку, устраивать сидячие забастовки на улице, работать в подпольной типографии. Далеко не всем легко делать все это, если речь не идет об исключительной ситуации.

Другие методы ненасильственной борьбы требуют, чтобы люди жили обычной жизнью, хотя и немного иначе. Например, они могут приходить на работу, но работать медленнее и хуже или чаще «ошибаться». Кто-то вдруг «заболеет» или «не сможет работать», а то и просто откажется от работы. Кто-то будет участвовать в церковной церемонии, когда она выражает не только религиозные, но и политические убеждения. Можно защищать детей от пропаганды, обучая их дома или в подпольных школах. Можно не вступать в определенные организации, хотя это и «рекомендуют», даже требуют. Такие вполне обычные действия и небольшие отклонения от нормальной жизни многим облегчат многим людям участие в освободительной борьбе.

Поскольку ненасильственная борьба и насилие осуществляются по-разному, даже ограниченное насильственное сопротивление только помешает делу, так как сдвинет борьбу в ту область, в которой диктаторы имеют абсолютное преимущество (обычная война). Дисциплина ненасильственных действий — ключ к успеху, и ее надо поддерживать, невзирая на провокации и жестокость диктаторов или их агентов.

Если, борясь с врагами, применяющими насилие, мы соблюдаем эту дисциплину, она обеспечивает действие четырех механизмов (см. ниже). Дисциплина ненасильственных действий чрезвычайно важна и в политическом джиу-джитсу, то есть тогда, когда откровенная жестокость режима против явно ненасильственных действий наносит удар по диктаторам, вызывая недовольство в их собственном окружении. Кроме того, участников сопротивления поддерживает все больше обычных сторонников режима и нейтральных людей.

Однако иногда ограниченное насилие неизбежно. Гнев и ненависть к режиму могут вызвать взрыв. Кроме того, некоторые группы могут продолжать насильственные действия, признавая всю важность ненасильственной борьбы. В таких случаях нет необходимости отказываться от политического неповиновения, но нужно как можно дальше развести насильственные и ненасильственные действия. Это касается и место-

нахождения, и времени, и участников, и самого содержания. Иначе насилие может сильно повредить политическому неповиновению, достаточно мощному в потенции.

Исторические данные показывают, что, хотя в ходе политического неповиновения следует ожидать человеческих жертв и раненых, их будет гораздо меньше, чем при вооруженных действиях. Кроме того, данный тип борьбы не продлевает бесконечного цикла убийств и жестокости.

Ненасильственная борьба требует утраты страха перед правительством и его репрессиями (или приобретения контроля над ним). Мало того, она им способствует. Такая утрата страха или контроль над ним — ключевой элемент разрушения власти диктаторов.

Открытость, секретность и высокие стандарты

Секретность, дезинформация и подпольная деятельность ставят трудные проблемы перед движением, использующим ненасильственные действия. Порой невозможно скрыть от полиции и секретных служб свои намерения и планы. Секретность основана на страхе, мало того, она его усиливает, а потому гасит дух сопротивления и уменьшает число людей, которые могли бы участвовать в той или иной акции. К тому же она плодит подозрения; людей обвиняют в том, что они «стучат». Но и это не все — секретность может привести к насилию. Открытость же намерений и планов не только лишена этих опасностей, но и помогает создать впечатление, что адепты ненасилия очень сильны. Конечно, проблема сложнее, чем кажется; в сопротивлении кое-что требует секретности. Тем, кто знает и динамику ненасильственной борьбы, и возможности диктатуры, нужно оценивать каждую ситуацию, основываясь на надежных сведениях.

Например, большой секретности требует редактирование, печатание и распространение подпольных публикаций, использование нелегальных радиопередач и сбор разведывательной информации о действиях диктатуры.

На всех стадиях конфликта необходимо придерживаться высоких нравственных стандартов. Скажем, бесстрашие и дисциплина требуются всегда. Важно помнить, что нередко в действиях должно участвовать много людей. Надежность их напрямую зависит от высоких стандартов.

Соотношение сил и его изменения

Стратеги должны помнить, что конфликт, где применяется политическое неповиновение, — постоянно меняющееся поле битвы действий и противодействий. Ничто не стоит на месте. И абсолютное, и относительное соотношение сил постоянно и быстро меняется. Это возможно, если, несмотря на репрессии, участники сопротивления упорно придерживаются ненасилия.

Изменение сил в такой ситуации бывает гораздо более значительным, чем в конфликтах с применением насилия, и происходит быстрее. Кроме того, конкретные действия могут иметь последствия, далеко выходящие за рамки конкретного времени и места; последствия эти в будущем усилят или ослабят ту или иную группу.

Кроме того, группа, применяющая ненасильственные действия, может в немалой степени увеличить или уменьшить относительную силу *противника*. Например, дисциплинированное и мужественное сопротивление жестокостям диктаторов иногда вызывает у обычных людей и даже у солдат противника беспокойство, недовольство, неуверенность, а то и прямой протест. Может оно привести и к тому, что диктатуру осудят другие страны. Кроме того, умелое, дисциплинированное и постоянное неповиновение может привлечь людей, которые пассивно поддерживали диктатуру или оставались нейтральными.

Четыре механизма изменений

Ненасильственная борьба вызывает изменения четырьмя способами. Первый механизм наименее вероятен, хотя такие случаи были. Если страдания и мужество участников ненасильственного сопротивления тронут сторонников врага или убедят в справедливости движения, они могут принять те цели, против которых боролись. Такой механизм называется *переменой убеждений*. Он очень редок. В большинстве конфликтов этого нет вообще или, во всяком случае, почти нет.

Гораздо чаще ненасильственная борьба так меняет и ситуацию, и общество, что противник просто не может действовать, как хотел бы. Именно это изменение приводит в действие три других механизма: *приспособление*, *ненасильственное принуждение* и *разложение*. Какой из них включит-

ся, зависит от того, в какой степени относительное и абсолютное соотношение сил меняется в пользу демократов.

Если на повестке дня стоят не самые важные вопросы, требования оппозиции не слишком велики, а противостояние в некоторой степени изменило соотношение сил, конфликт можно разрешить, заключив соглашение, сделку или компромисс. Этот механизм называется *приспособлением*. Многие забастовки заканчиваются именно так, при чем каждая из сторон добивается чего-то, но не всего. Власти нередко видят в таком соглашении некоторые преимущества, оно ослабляет напряженность, создает впечатление «справедливости» или улучшает международную репутацию режима. Поэтому нужно очень тщательно отбирать проблемы, которые можно разрешать этим способом. Борьба за свержение диктатуры к этим проблемам не относится.

Ненасильственная борьба может оказаться гораздо более мощной, чем представляется, когда мы рассматриваем описанные механизмы. Массовый отказ от сотрудничества и прямое неповиновение могут настолько изменить социальную и политическую обстановку, особенно — соотношение сил, что диктатура уже не способна контролировать экономические, социальные и политические процессы в правительстве и в обществе. Вооруженные силы противника могут стать настолько ненадежными, что просто перестанут подчиняться приказам, то есть не будут карать участников сопротивления. Хотя лидеры противника остаются у власти и по-прежнему преследуют свои изначальные цели, они потеряли способность к эффективным действиям. Это называется *ненасильственным принуждением*.

В некоторых крайних ситуациях условия, вызывающие ненасильственное принуждение, дают еще больше. Руководство противника теряет способность к действиям и структура власти рушится. Самоуправление, отказ от сотрудничества и неповиновение становятся настолько широкими, что у противника не остается даже видимости контроля над ними. Бюрократический аппарат отказывается подчиняться начальству. Войска и полиция поднимают мятеж. Традиционные последователи противника отказываются от бывших лидеров, не признавая за ними права на руководство. Тем самым прекращаются их помощь и подчинение режиму. Четвертый механизм изменений, *разложение систе-*

мы, настолько эффективен, что у режима не остается сил даже на то, чтобы сдаться. Он просто рассыпается.

Планируя стратегию освобождения, нужно учитывать эти четыре механизма. Иногда они срабатывают случайно; намеренный же выбор одного или нескольких из них дает возможность сформулировать конкретные и взаимодополняющие элементы стратегии. Выбор механизма (или механизмов) зависит от множества факторов, в том числе от абсолютного и относительного соотношения сил, а также методов и целей группы, ведущей ненасильственную борьбу.

Демократизирующий эффект политического неповиновения

Силовые действия приводят к централизации, а ненасильственная борьба способствует демократизации общества, и в нескольких направлениях.

Одна из сторон такого воздействия скорее отрицательна (не в оценочном, а в прямом смысле). Ненасильственные методы не предоставляют средств для репрессий под руководством правящей элиты, которые помогли бы установить или поддержать диктатуру. Лидеры движения могут влиять и даже давить на своих сторонников, но не могут посадить их или казнить за то, что те не согласны с ними или перешли к другим лидерам.

Другая сторона — положительна. Ненасильственная борьба дает людям средства сопротивления, которые можно использовать для достижения и защиты своих свобод против существующих или потенциальных диктаторов. Вот некоторые из положительных демократизирующих эффектов ненасильственной борьбы:

- > противостояние угрозам и даже репрессиям может повысить у людей уверенность в себе;
- > ненасильственная борьба предоставляет средства неповиновения и отказа от сотрудничества, с помощью которых люди могут сопротивляться контролю любой диктаторской группы;
- > ненасильственную борьбу можно использовать для того, чтобы утверждать при репрессивном управлении демократические свободы, например свободу слова,

свободу печати, свободу независимых организаций и свободу собраний;

> ненасильственная борьба способствует выживанию, возрождению и укреплению независимых групп и институций общества. Они важны для демократии, так как способны мобилизовать силы населения и ограничить реальную власть потенциального диктатора;

> ненасильственная борьба дает средства, при помощи которых люди могут воздействовать на репрессивные акции диктаторского правительства — и полицейские, и военные;

> ненасильственная борьба дает методы, с помощью которых отдельные люди и независимые институции могут в интересах демократии ограничить или перекрыть источники силы правящей элиты, поставив под угрозу ее способность властвовать.

Сложность ненасильственной борьбы

Как можно заметить из этого обсуждения, ненасильственная борьба — сложный инструмент социальных действий. Она включает множество методов, механизмов и нравственных требований. Чтобы стать эффективным, в особенности против диктатуры, политическое неповиновение требует тщательного планирования и подготовки. Будущие участники должны понимать, что от них требуется. Они должны найти нужные ресурсы. Стратегам нужно заранее проанализировать, как наиболее эффективно применять ненасильственную борьбу. Теперь переключим внимание на этот жизненно важный элемент — необходимость стратегического планирования.

Глава шестая

Необходимость стратегического планирования

Политическое неповиновение диктатуре можно начинать по-разному. Прежде такая борьба почти всегда была незапланированной и во многом случайной. Конкретные обиды, с которых начинались акции, часто включали новые жестокости, арест или убийство уважаемого человека, репрессивную политику или приказ, продовольственные затруднения, неуважение к религиозным верованиям или годовщину какого-нибудь важного события. Иногда какое-то действие диктатуры настолько приводило людей в ярость, что они начинали действовать, совершенно не представляя, чем это может закончиться. В других случаях мужественная личность или небольшая группа начинала акцию, которая получала поддержку. Конкретную обиду могли воспринять как что-то пережитое, знакомое; такие люди присоединялись к борьбе. Иногда призыв небольшой группы или одного человека вызывает неожиданно широкий отклик.

Хотя в спонтанности есть много хорошего, она имеет свои недостатки. Часто участники демократического движения не ожидают жестокости диктатуры, реагируют слишком болезненно и терпят поражение. Иногда у них нет плана и важные вопросы предоставлены воле случая, что тоже чревато гибелью. Даже если репрессивный режим свергнут, отсутствие плана при переходе к демократии способствует возникновению диктатуры.

Реалистичное планирование

Незапланированные народные выступления, несомненно, будут играть большую роль в борьбе против диктатуры. Однако можем и сейчас определить наиболее эффективные способы ее свержения, выявить благоприятный момент, решить, как начать кампанию. Чтобы выбрать самые эффективные пути достижения свободы в конкретных обстоятельствах, нужно очень тщательно и реалистично обдумать и положение, и возможности.

Если вы хотите чего-то достичь, разум велит спланировать, как это сделать. Чем важнее цель, чем страшнее последствия неудачи, тем важнее продуманный план. При стратегическом планировании больше оснований рассчитывать на то, что будут мобилизованы и эффективно использованы все ресурсы. Это в особенности относится к демократическому движению, чьи ресурсы ограничены, а участники подвергаются опасности, если пытаются свергнуть мощную диктатуру. Диктатура же имеет доступ к материальным ресурсам, обладает организационной мощью и способна на любую жестокость.

Слова «планировать стратегию» значат рассчитать последовательность действий, которая с большой вероятностью приведет от существующего положения к желаемому. В нашем случае она должна привести от диктатуры к демократии. План действий обычно состоит из разделенных на фазы кампаний и других организованных акций, которые должны поддержать угнетенных и ослабить диктатуру. Заметим, что нужно не просто свергнуть диктатуру, но и создать демократическую систему. Если мы ограничим свои цели свержением диктатуры, мы рискуем создать еще одного тирана.

Трудности планирования

Апологеты свободы не всегда знают толком, как добиться освобождения. Лишь изредка они понимают, как важно все тщательно спланировать до начала действий. Обычно связанного плана нет.

Почему люди, которые очень хотят дать стране политическую свободу, так редко готовят всеобъемлющий стратегический план? К сожалению, члены демократических оппозиционных групп просто не понимают, как необходимо стратегическое планирование, или не привыкли мыслить

стратегически. Это и впрямь нелегко. Постоянно преследуемые диктатурой, загруженные текущими делами, лидеры сопротивления недостаточно защищены, и им некогда выработать навыки стратегического мышления.

Вместо этого они просто реагируют на действия диктатуры. Оппозиция всегда в обороне. Она стремится сохранить ограниченные свободы, в лучшем случае замедляя установление полного контроля или хоть как-то мешая инициативам режима.

Конечно, некоторые люди или группы могут считать, что долгосрочное планирование не нужно. Одни наивно полагают, что если настойчиво, твердо и достаточно долго провозглашать свою цель, она каким-то образом осуществится. Другие думают, что перед лицом трудностей надо просто жить в соответствии со своими принципами. Поддержка гуманных целей и приверженность идеалам достойны восхищения, но совершенно недостаточны для того, чтобы свергнуть диктатуру и достичь свободы.

Другие противники диктатуры простодушно считают, что, если применить насилие, наступит свобода. Но, как мы уже говорили, насилие не дает гарантий. Оно может привести к поражению, или к бедствиям, или к тому и другому. В большинстве случаев диктатура лучше подготовлена к насильственной борьбе. Военные реалии редко, бывают на стороне демократов, а может быть, не бывают вообще.

Есть и активисты, которые «чувствуют», что надо делать. Это не только эгоцентрично, но и бессмысленно. Так не создашь генеральной стратегии освобождения.

Действия, основанные на «блестящей идее», тоже имеют недостатки. Нужно тщательно просчитывать каждый следующий шаг. Без стратегического анализа лидеры сопротивления просто не будут знать, каков он, ибо они не продумали последовательность шагов, необходимых для победы. И творчество, и блестящие идеи очень важны, но ограничиться ими нельзя.

Зная, что против диктатуры можно предпринять множество действий, но не представляя, с чего начать, некоторые советуют: «Делайте все одновременно». Это могло бы принести пользу, если бы было возможно, особенно для сравнительно слабых движений. Мало того, такое решение не подсказывает, с чего начать, на чем сосредоточить усилия и как использовать ресурсы, чаще всего — достаточно скудные.

Другие люди и группы могут признавать необходимость планирования, но способны продумать его лишь на краткосрочной или тактической основе. Они не понимают, что долгосрочное планирование возможно и даже необходимо. Иногда они не способны мыслить стратегически, постоянно отвлекаясь по мелочам, и нередко отвечая на действия противника вместо того, чтобы захватить инициативу. Посвящая много усилий краткосрочным действиям, такие лидеры не продумывают альтернативных путей борьбы, которые направляли бы общие усилия, постоянно приближая их к цели.

Некоторые демократические движения не разрабатывают всеобъемлющую стратегию свержения диктатуры, и размениваются на частности по другой причине: у них нет внутреннего убеждения в том, что диктатуру можно свергнуть собственными усилиями. Поэтому планирование таких действий кажется им бесполезной, хотя и романтической, тратой времени. Те, кто борется против могущественных и жестоких диктатур, обычно противостоят огромной военной и полицейской мощи, а потому считают, что диктатура может сделать все, что хочет. Не имея реальной надежды, они противостоят властям из честности и, возможно, ради истории. Хотя они этого не признают и, возможно, сами об этом не думают, их действия кажутся им безнадежными. Зачем же тогда что-то планировать, да еще надолго?

Результаты плачевны: силы распыляются, действия ни к чему не приводят, энергия уходит на мелочи, преимущества не используются, жертвы напрасны. Если демократы не будут стратегически планировать свои действия, они едва ли добьются цели. Плохо спланированное, случайное сочетание акций не поможет делу сопротивления. Скорее оно позволит диктатуре усилить свой контроль и свою власть.

Поскольку стратегические планы освобождения разрабатываются исключительно редко, диктатуры кажутся гораздо более устойчивыми, чем они есть, а потому живут на годы или на десятилетия дольше, чем могли бы.

Четыре основных термина стратегического планирования

Чтобы мыслить стратегически, необходимо четко очертить значение основных терминов.

Генеральная стратегия — это концепция, которая дает возможность группе, стремящейся достичь своих целей, координировать и направить все нужные и доступные ресурсы (экономические, человеческие, нравственные, политические, организационные и т.д.).

Обращая основное внимание на цели и ресурсы группы в конфликте, генеральная стратегия определяет самый подходящий образ действий (например, обычные вооруженные действия или ненасильственную борьбу). При ее разработке лидеры сопротивления должны придумать, какое давление и влияние надо оказать на противника. Кроме того, генеральная стратегия решает, в каких условиях и временных рамках стартуют начальная и последующие кампании.

Генеральная стратегия устанавливает базовые рамки для выбора более ограниченных стратегий борьбы. Определяет она и то, как разделить общие задачи и ресурсы между конкретными группами.

Стратегия — это концепция того, как наилучшим образом достичь конкретных целей в конфликте. Речь идет о том, вступать ли в борьбу, когда и как ее вести, как добиться максимальной эффективности и достигнуть определенных целей. Стратегию можно сравнить с замыслом художника, стратегический план — с архитектурными чертежами*.

Стратегия может включать и действия, которые помогают достичь такой ситуации, при которой противник поймет, что открытый конфликт неизбежно приведет к поражению, и потому капитулирует без борьбы. Благоприятная стратегическая ситуация может обеспечить победу продолжающей борьбу оппозиции. Стратегия касается и того, как надо действовать, чтобы извлечь максимальную пользу из одержанных побед.

Применительно к ходу самой борьбы стратегический план — это общая идея того, как должна развиваться кампания и как соединить ее отдельные компоненты, чтобы внести максимальный вклад в достижение ее целей. Сюда войдет умелое использование конкретных групп в более мелких операциях. Планируя разумную стратегию, нужно учитывать требования, необходимые для того, чтобы успешно вести борьбу выбранным способом. Разные способы предполагают

* Из письма Роберта Хелви автору от 15 августа 1993 года.

разные требования. Разумеется, просто «выполнить требования» еще мало. Бывает нужно что-то еще.

При разработке стратегии демократы должны четко сформулировать свои цели и определить, как измерять эффективность усилий. Такое определение и анализ позволяют стратегам идентифицировать точные требования, обеспечивающие достижение каждой из поставленных целей. Четкость и определенность нужны и при тактическом планировании.

Для осуществления стратегии используются тактика и методы действий. *Тактика* дает возможность умело и с наибольшей выгодой использовать свои силы в конкретной ситуации. Это действие ограниченного масштаба, предназначенное для достижения ограниченной цели. Чтобы выбрать нужную тактику, надо понять, как наилучшим образом использовать доступные средства борьбы, чтобы применить стратегию к какой-либо фазе конфликта. Для вящей эффективности тактику и метод нужно избирать и применять, постоянно имея в виду стратегические цели. Если тактические победы этим целям не способствуют, мы только зря потратили силы.

Словом, тактика касается действий ограниченного масштаба, входящих в общую стратегию, точно так же, как простая стратегия входит в стратегию генеральную. Тактика всегда связана с борьбой, стратегия включает более широкие проблемы. Конкретную тактику можно понимать лишь как часть общей стратегии борьбы. Применяется она на более коротких отрезках времени, в меньших масштабах (географических, институциональных и т. д.), с меньшим количеством людей или с более ограниченными целями. При ненасильственных акциях различие между тактической и стратегической целями может частично определяться тем, мала или велика цель избранной акции.

Для достижения стратегических целей выбирают наступательные тактические действия. Такие действия — это орудия стратега, благодаря которым создаются условия, благоприятные для решительных ударов. Поэтому так важно, чтобы те, кто несет ответственность за планирование и проведение тактических операций, умели оценивать ситуацию и выбирать наиболее подходящие методы. Потенциальных участников нужно обучить тому, как применять выбранную технику и конкретные методы.

Метод — это конкретное орудие или средство действия. В рамках ненасильственной борьбы к ним относятся многие формы действия (например, разные виды забастовок, бойкотов, отказа от политического сотрудничества и т.п.), перечисленных в главе 5 (см. также Приложение).

Разработка ответственного и эффективного стратегического плана ненасильственной борьбы зависит от тщательной формулировки и выбора генеральной стратегии, тактики и методов.

Основной урок этих рассуждений в том, что, тщательно планируя стратегию освобождения от диктатуры, нужно как можно шире использовать разум. Неудача в планировании может привести к катастрофам, тогда как эффективное использование интеллекта может указать стратегический курс, при котором доступные ресурсы будут правильно использованы, продвигая общество к свободе и демократии.

Глава седьмая

Планирование стратегии

Чтобы увеличить вероятность успеха, лидеры сопротивления должны составить всеобъемлющий план действий, который сделает сильнее страдающий народ, ослабит, а затем и уничтожит диктатуру и создаст устойчивую демократию. Для составления такого плана необходимо тщательно оценить ситуацию и пути эффективных действий. Тщательный анализ породит и генеральную стратегию, и стратегии отдельных кампаний борьбы за свободу. Разработка генеральной стратегии и стратегий отдельных кампаний связаны, но все же это — отдельные процессы. Стратегии отдельных кампаний можно детально разработать только после того, как подготовлена генеральная стратегия. Нужны они для того, чтобы подержать и достичь целей этой стратегии.

Чтобы разработать стратегию сопротивления, нужно внимание к множеству проблем и задач. Здесь мы определим некоторые из важных факторов, которые надо учитывать и на уровне генеральной стратегии, и на уровне стратегии отдельных кампаний. Однако стратегическое планирование требует глубокого понимания всей ситуации конфликта, включая физические, исторические, правительственные, военные, культурные, социальные, политические, психологические, экономические и международные факторы. Стратегии можно разрабатывать только в контексте конкретной борьбы и ее фона.

Прежде всего, демократические лидеры и стратеги должны оценить цели своего дела. Стоят ли эти цели полномасштабной борьбы, а если стоят, то почему? Очень важно

определить реальную цель борьбы. Мы уже говорили, что *недостаточно* свергнуть диктатуру или диктатора. Нужно установить свободное общество с демократической системой управления. Четкость этой позиции повлияет на разработку генеральной стратегии и вытекающих из нее стратегий.

В частности, стратегам придется ответить на множество фундаментальных вопросов, как, например:

- > что мешает добиться свободы?
- > что поможет ее достигнуть?
- > какие стороны диктатуры особенно сильны?
- > каковы ее слабости?
- > насколько уязвимы источники ее силы?
- > каковы сильные стороны демократов и населения в целом?
- > каковы слабости демократических сил и как их преодолеть?
- > каков статус третьих сторон, непосредственно не вовлеченных в конфликт, которые помогают или могли бы помочь либо диктатуре, либо демократическому движению?

Выбор средств

На уровне генеральной стратегии необходимо выбрать основные средства борьбы для начинающегося конфликта. Нужно оценить преимущества и ограничения таких альтернативных методов, как обычные боевые действия, партизанская война, политическое неповиновение и др.

Делая такой выбор, стратеги должны принять во внимание следующие вопросы: достаточно ли у демократов возможностей, чтобы вести борьбу этого типа? используют ли выбранные приемы борьбы сильные стороны угнетенного населения? нацелены ли эти приемы на слабости диктатуры, или они атакуют ее сильные места? помогают ли избранные средства демократам стать самостоятельнее или требуют зависимости от каких-либо третьих сторон? как использовались раньше избранные средства при свержении диктатур? увеличивают ли они или ограничивают потери и разрушения, которые могут возникнуть при развитии конфликта? если предположить, что с диктатурой будет покончено, как повлияют избранные средства на тип правительства, кото-

рое установится в результате борьбы? Способы действий, признанные вредными, нужно исключить.

В предыдущих главах мы говорили, что политическое неповиновение значительно лучше других методов борьбы. Стратеги должны изучить свою конкретную ситуацию и определить, может ли политическое неповиновение положительно ответить на вышеприведенные вопросы.

Планирование демократии

Нельзя забывать, что основная цель генеральной стратегии в борьбе с диктатурой — не просто свержение диктаторов, а установление демократической системы, при которой появление новой диктатуры невозможно. Для достижения этих целей выбранные средства борьбы должны помочь распределению в обществе эффективной власти. При диктатуре и население, и гражданские институты очень слабы, правительство же слишком сильно. Если это не исправить, новые правители при желании могут стать такими же диктаторами, как и прежние. Поэтому нежелательны дворцовые и военные перевороты.

Как это описано в пятой главе, политическое неповиновение помогает равномерно распределить эффективную силу, мобилизуя общество против диктатуры. Процесс этот протекает по-разному. Развитие возможностей ненасильственной борьбы означает, что возможности диктатуры больше не вызывают страха и не подчиняют людей. У народа окажутся мощные средства противодействия, а иногда он сможет заблокировать власть диктатора. Более того, мобилизация народных сил через политическое неповиновение усилит независимые общественные организации. Если борьба что-то дала, этого быстро не забудешь. Приобретенные знания и навыки снизят вероятность того, что общество подчинится потенциальным диктаторам. Рано или поздно сдвиг в соотношении сил намного повысит возможность установления прочной демократии.

Внешняя помощь

Разрабатывая генеральную стратегию, необходимо оценить относительные роли внутреннего сопротивления и внешнего давления. В данном анализе мы говорили, что основные силы борьбы должны действовать изнутри самой страны.

Степень и само наличие международной помощи стимулируется внутренней борьбой.

Можно по мере сил мобилизовать мировое общественное мнение, осуждая диктатуру на гуманитарных, нравственных и религиозных основаниях. Но это лишь скромное дополнение. Можно позаботиться о том, чтобы правительственные и международные организации применили дипломатические, политические и экономические санкции против диктатуры. Санкции могут принимать форму экономических эмбарго и эмбарго на поставку вооружений, снижения или разрыва дипломатических отношений, запрета на экономическую помощь стране с диктаторским правлением и на инвестиции, исключения диктаторского правительства из международных организаций и Организации Объединенных Наций. Более того, демократическим силам может предоставляться непосредственная международная помощь, скажем, финансовая и коммуникационная поддержка.

Разработка генеральной стратегии

Оценив ситуацию, выбрав средства и определив роль внешней помощи, разработчики генеральной стратегии должны в общих чертах представить, как наилучшим образом вести конфликт. Такой план должен охватывать период от данной ситуации до будущего освобождения и установления демократической системы. При создании генеральной стратегии нужно ответить на многие вопросы. Вот типы более конкретных факторов, которые надо принять во внимание, разрабатывая генеральную стратегию политического неповиновения.

Как лучше начать долговременную борьбу? Как может угнетенный народ обрести достаточную уверенность в себе, чтобы бросить вызов диктатуре, хотя бы в ограниченном масштабе? Как с течением времени и приобретением опыта увеличивать способность людей к отказу от сотрудничества и прямому неповиновению? Какими могут быть цели ограниченных кампаний, ведущих к восстановлению демократической власти и ограничению диктатуры?

Существуют ли независимые институты, выжившие, несмотря на диктатуру? Как использовать их в борьбе за свободу? Какие институты нужно вывести из-под контроля дик-

татуры, а какие создать заново, чтобы удовлетворить свои потребности и создать островки демократии даже при диктаторском правлении?

Как укреплять организационную силу во время сопротивления? Как обучать участников? Какие ресурсы (финансы, оборудование и т.д.) потребуются в процессе борьбы? Какие символы наиболее эффективны для мобилизации населения?

Какие действия могут постепенно ослабить или нарушить источник диктаторской власти? На каких этапах борьбы? Как можно продолжать неповиновение, одновременно поддерживая ненасильственную дисциплину? Как может общество во время борьбы удовлетворять свои основные потребности? Как поддерживать общественный порядок в разгар конфликта? Как по мере приближения победы строить институциональную базу постдиктаторского общества, чтобы сделать переходный период как можно более мягким?

Необходимо помнить: нельзя создать стратегического плана, который, подошел бы ко всем освободительным движениям. Любая борьба за свержение диктатуры и установление демократии будет чем-то отличаться. Нет двух одинаковых ситуаций, у каждой диктатуры несколько характеристик, возможности свободолюбивых людей тоже различаются. Те, кто разрабатывает генеральную стратегию политического неповиновения, должны глубоко понимать не только данную ситуацию, но и выбранные для борьбы средства*.

Когда генеральная стратегия борьбы тщательно спланирована, мы имеем веские причины сделать ее общедоступной.

Когда она разработана, здравый смысл призывает сделать ее доступной. Множество людей, без которых не обойдешься, будут действовать охотнее, если поймут и общую концепцию, и отдельные инструкции, а это может поднять дух, саму готовность к участию и действию. Диктаторы все равно узнают все главное, что же до подробностей, знаком-

* Рекомендуем такие труды: *Sharp G. The Politics of Nonviolent Action*. Boston, Mass.: Porter Sargent, 1973; *Ackerman P., Kruegler C. Strategic Nonviolent Conflict*. Westport, Conn.: Praeger, 1994. Также см.: *Sharp G. Waging Nonviolent Struggle: Twentieth Century Practice and Twenty-First Century Potential*. Boston, Mass.: Porter Sargent, 2005.

ство с ними уменьшит жестокость репрессий, поскольку диктаторы будут знать, что это может обернуться против них. Кроме того, знакомство с частностями генеральной стратегии нередко приводит к разногласиям и изменам в лагере самих диктаторов.

Когда принят генеральный стратегический план свержения диктатуры и установления демократической системы, продемократические группы должны применять его последовательно. Только в очень редких случаях борьба может отклоняться от первоначального плана. Если убедительно доказано, что выбранная генеральная стратегия была неверна или обстоятельства борьбы кардинально изменились, приходится менять генеральную стратегию. Но и тогда это нужно делать только после того, как лидеры переоценят ситуацию, а там — разработают и утвердят новый, более адекватный план.

Как планировать стратегию кампаний

Даже если генеральная стратегия свержения диктатуры и установления демократии очень разумна и прекрасно разработана, она не осуществится сама собой. Придется разработать отдельные стратегии основных кампаний, которые должны подорвать власть диктатора. Эти стратегии, в свою очередь, будут включать и описывать тактические действия, которые нанесут решительные удары по режиму. Тактику и отдельные методы действий нужно выбирать таким образом, чтобы они дали возможность достичь цели в каждой конкретной стратегии. Сейчас мы сосредоточимся только на проблемах стратегического уровня.

И стратеги, планирующие основные кампании, и те, кто готовил генеральную стратегию, должны всесторонне понимать природу и варианты выбранных ими технологий борьбы. Чтобы готовить военную стратегию, армейские офицеры разбираются в структуре, тактике, логике, амуниции, географических особенностях и т.п.; точно так же, разрабатывая план ненасильственного неповиновения, надо понимать природу и стратегические принципы ненасильственной борьбы. Однако знания сами по себе стратегии не создадут. Чтобы сформулировать стратегию борьбы, нужны информация и творческий дух.

Планируя стратегию отдельных кампаний сопротивления и более долгосрочных действий, связанных с освобо-

длительной борьбой, стратеги должны учитывать много вопросов и проблем. К примеру, такие:

- > нужно определить конкретные цели кампании и понять, что дадут они генеральной стратегии;
- > нужно рассмотреть конкретные методы, или политические орудия, которые лучше всего способствуют избранной стратегии. В каждом общем плане конкретной стратегической кампании необходимо определить, какие тактические планы меньшего масштаба и конкретные методы действий надо использовать, чтобы оказать давление и наложить ограничения на источники диктаторской силы. Необходимо помнить, что достигнуть основных целей можно лишь в том случае, если тщательно выбраны и осуществлены отдельные мелкие шаги;
- > нужно определить, должны ли экономические вопросы быть связаны с общей политической борьбой. Если они для нее существенны, необходимо позаботиться о том, чтобы после свержения диктатуры были устранены причины экономического недовольства. Иначе в переходный период воцарится недовольство и разочарование, которые могут способствовать подъему продиктаторских сил, обещающих справиться с экономическими бедами;
- > нужно заблаговременно определить, какая структура лидерства и система связи наиболее пригодны для того, чтобы начать сопротивление. Важно и то, какие средства связи и способы решений будут возможны в ходе борьбы, чтобы обеспечить постоянное руководство и активистами, и населением в целом;
- > нужно сообщать сведения о сопротивлении обычным людям, сторонникам системы и международной прессе. Заявления и отчеты должны строго соответствовать фактам. Преувеличения и небрежности снизят уровень доверия;
- > нужно планировать социальные, образовательные, экономические и политические действия, рассчитывая на собственные силы, чтобы удовлетворить потребности населения в ходе начинающегося конфликта. Все это могут делать люди, не вовлеченные напрямую в деятельность сопротивления;

> нужно определить, какая помощь извне лучше всего поддержит отдельную кампанию или освободительную борьбу. Как наилучшим образом мобилизовать и использовать эту помощь, не ставя внутреннюю борьбу в зависимость от неопределенных факторов? Необходимо подумать о том, какие внешние группы скорее и лучше всего окажут поддержку — неправительственные организации (общественные движения, религиозные или политические группы, профсоюзы и т.д.), правительства и/или ООН и ее различные органы и т.п.

Кроме того, стратеги сопротивления должны принять меры для сохранения порядка и удовлетворения социальных потребностей во время массового сопротивления режиму. Это создаст альтернативные демократические структуры, удовлетворит действительные потребности и значительно уменьшит разговоры о том, что надо любой ценой навести порядок.

Как распространить идею отказа от сотрудничества

Для успешного политического неповиновения диктатуре важно, чтобы население страны восприняло саму идею отказа от сотрудничества. Притча о повелителе обезьян (см. главу 3) подсказывает, что основная мысль проста: если много народу достаточно долго не будет сотрудничать с властями, несмотря на репрессии, система подавления ослабеет и в конце концов рухнет.

Люди, живущие при диктатуре, могут знать эту концепцию из других источников; но даже тогда демократические силы должны специально ее популяризировать. Можно распространять притчу о повелителе обезьян или другую, в том же духе. Такие истории легко воспринимаются. Когда общая концепция ясна, люди смогут понять призывы к отказу от сотрудничества с диктатурой. Кроме того, они смогут сами спонтанно изобрести множество конкретных форм отказа в новых ситуациях.

Хотя обмениваться мыслями, новостями, инструкциями очень сложно и опасно в условиях диктатуры, демократы многократно доказывали, что это возможно. Даже при нацистском и коммунистическом режимах сопротивление находило

возможности общаться не только с отдельными людьми, но и с широкой публикой, выпуская нелегальные газеты, листовки, книги, а в более поздние годы — аудио- и видеокассеты.

При заблаговременном стратегическом планировании значительно легче подготовить и распространить общие инструкции. В них можно указать, чему именно надо сопротивляться, а в чем ограничивать сотрудничество и как это сделать. Тогда, даже если связь с демократическими лидерами будет нарушена и конкретные инструкции не удастся издать или получить, люди будут знать, как действовать. Такие руководства должны учить и тому, как выявить подделки, которые выпускает политическая полиция, чтобы провоцировать акции, дискредитирующие движение.

Репрессии и контрмеры

Те, кто разрабатывает стратегию, должны предвидеть ответные меры диктатуры и репрессии, особенно — порог насилия. Необходимо определить, как выдерживать, не подчиняясь, возрастающие репрессии, избегать их или противодействовать. В некоторых ситуациях стоит предупредить население и активистов, чтобы они сознавали, на какой риск идут. Если репрессии могут быть серьезными, необходимо подготовить медицинскую помощь.

Предвидя репрессии, стратеги поступят правильно, заранее предусмотрев тактику и методы, которые не только помогут достигнуть конкретной цели, но снизят вероятность или возможность жестокостей. Например, демонстрации и шествия против крайних форм диктатуры могут стоить жизни тысячам людей. Однако столь высокая цена может и не оказать большого давления на диктатуру, так что разумнее остаться дома, устроить забастовку или, если ты служишь в учреждении, отказаться от сотрудничества с начальством.

Если предполагается, что для стратегической цели нужна провокационная акция, чреватая тяжелыми потерями, надо очень тщательно соотнести предполагаемую цену и возможные достижения. Будут ли обычные люди и активисты вести себя дисциплинированно и действовать ненасильственными методами? Смогут ли они не поддаться на провокации? Стратеги решают, какие меры нужны, чтобы поддержать ненасильственную дисциплину, несмотря на жестокости. Возможны ли и эффективны ли поручительство, по-

литические заявления, листовки с призывами, выступления на демонстрациях и бойкот людей и групп, призывающих к насилию? Лидеры всегда должны быть готовы к тому, что в толпе будут провокаторы, чья задача — подстрекать демонстрантов к насилию.

Как следовать стратегическому плану

Когда стратегический план готов, демократические силы не должны отвлекаться, следя за мелкими шагами диктаторов. Шаги эти создают соблазн отклониться от генеральной стратегии и стратегии конкретной кампании, сосредоточившись на незначительных проблемах. Нельзя и допускать, чтобы спонтанные эмоции — возможно, вызванные новыми жестокостями диктатуры — отвлекали демократическое сопротивление от генеральной стратегии или стратегии кампании. Власти могли пойти на жестокость намеренно, чтобы демократические силы отказались от тщательно подготовленных планов и даже решились на насилие, которое облегчает диктаторам борьбу.

Если основной анализ достаточно точен, продемократические силы должны шаг за шагом продвигаться вперед. Конечно, тактика будет меняться ради промежуточных целей; хорошие лидеры всегда готовы использовать эти возможности. Но уточнения не следует смешивать с целями генеральной стратегии и конкретной кампании. Тщательно осуществляя их, демократические силы гораздо легче добьются успеха.

Глава ВОСЬМАЯ

Политическое неповиновение

Если население боится и ощущает свое бессилие, очень важно, чтобы первоначальные общественные задачи представляли малый риск и рождали уверенность в себе. Такие действия — скажем, особая одежда — могут публично выражать несогласие, предоставляя общественности возможность участвовать в диссидентских акциях. Иногда в фокусе оказывается относительно мелкий и не политический вопрос (например, устройство более надежного водоснабжения). Стратеги должны выбрать проблему, важность которой широко признают многие и едва ли ее можно опровергнуть. Успех таких ограниченных кампаний не только исправит отдельные несправедливости, но и убедит население в том, что у него есть свой потенциал.

В большинстве случаев стратегия кампаний долговременной борьбы должна стремиться не к немедленному и полному свержению диктатуры, а к достижению ограниченных целей. Кроме того, не каждая кампания требует участия всего населения.

Определяя последовательность конкретных кампаний в рамках генеральной стратегии, нужно учитывать, как кампании будут различаться в начале, в середине и на заключительной стадии долгосрочной борьбы.

Выборочное сопротивление

Вначале немалую пользу могут принести отдельные кампании с разными конкретными целями. Они могут следовать одна за другой. Иногда две или три из них пересекаются во времени.

Планируя стратегию для «выборочного сопротивления», нужно определить конкретные ограниченные проблемы или причины недовольства, символизирующие общий гнет. Они могут стать подходящими целями промежуточных кампаний в рамках общей генеральной стратегии.

Промежуточных стратегических целей нужно достигать имеющимися или возможными силами демократии. Это позволяет одержать серию побед, которые поднимут дух и помогут шаг за шагом сдвигать соотношение сил в долгосрочной борьбе.

Стратегии выборочного сопротивления нужно концентрировать прежде всего на конкретных проблемах — социальных, экономических или политических. Выбирать их следует так, чтобы часть социальной и политической системы осталась вне контроля диктаторов или вышла из-под него, а также чтобы помешать власти. Как говорилось выше, кампания выборочного сопротивления по возможности ударит по слабым местам диктатуры. Так, при наличных силах можно произвести наибольший эффект.

В самом начале нужно хотя бы запланировать стратегию первой кампании. Какими будут ее ограниченные цели? Как она поможет осуществить генеральную стратегию? Стоит сделать, по крайней мере, общие наброски стратегии второй и, возможно, третьей кампаний. Все эти стратегии должны осуществлять генеральную стратегию и проводиться в ее рамках.

Символический вызов

В начале новой кампании, стремящейся подорвать диктатуру, первые *политические* действия могут быть ограниченными. Они предназначены отчасти для проверки настроений, воздействия на них и подготовки людей к продолжению борьбы, то есть отказу от сотрудничества и политическому неповиновению.

Первоначальные действия могут принять форму символического протеста; они могут стать и символическим актом ограниченного или временного отказа от сотрудничества. Если к ним готово мало народу, можно, например, возложить цветы в каком-нибудь символическом месте. Если желающих много, можно ненадолго приостановить работу или несколько минут молчать. Несколько человек

могут объявить голодовку; посетить место, имеющее символическое значение; устроить краткий бойкот занятий или сидячую забастовку в важном ведомстве. В условиях диктатуры эти сравнительно агрессивные действия могут вызвать серьезные репрессии.

Определенные символические акции (скажем, просто засесть у дворца диктатора или у штаба политической полиции) весьма опасны и, следовательно, их не надо бы проводить в начале кампании.

Первоначальные символические акции протеста иногда привлекали большое внимание и в стране, и за границей. Вспомним, например, массовые уличные демонстрации в Бирме (1988) или митинг и голодовку студентов на площади Тяньаньмэнь в Пекине (1989). Большое количество жертв в обоих этих случаях указывает на то, что стратегии должны осторожно планировать кампании. Несмотря на огромное моральное и психологическое воздействие, такие акции сами по себе едва ли свергнут диктатуру, поскольку они в немалой мере остаются символическими и не меняют положения.

Обычно источники власти диктаторов невозможно полностью и быстро нарушить в начале борьбы. Чтобы это сделать, практически все население и почти все общественные институты, прежде по большей части послушные, должны начисто отвергнуть режим и неожиданно отказаться от подчинения. Достичь этого чрезвычайно сложно, и поэтому в большинстве случаев полный и быстрый отказ от сотрудничества нереалистичен для первоначальной кампании.

Распределение ответственности

В ходе кампании выборочного сопротивления основная тяжесть борьбы некоторое время приходится на одну или несколько групп. В следующей кампании, имеющей иную цель, тяготы борьбы можно будет сдвинуть на другие группы. Например, студенты будут проводить забастовки, то есть пропускать занятия, религиозные лидеры и обычные верующие сосредоточатся на свободе совести, железнодорожники станут так скрупулезно соблюдать правила безопасности, что затормозят работу железнодорожной сети, журналисты бросят вызов цензуре, публикуя газеты с пустыми полосами на месте запрещенных статей, полиция не сможет найти и не захо-

чет арестовывать членов демократической оппозиции. Разделение кампаний по проблемам и группам позволит каким-то людям выключиться, не нарушая общей кампании.

Выборочное сопротивление особенно важно, когда речь идет о *защите* социальных, экономических и политических групп и институций, не попавших под контроль диктатуры. Это — институциональные базы, при помощи которых можно оказывать давление на власть или сопротивляться ей. Вполне вероятно, что они окажутся первыми жертвами диктатуры, во всяком случае — потенциальными.

На прицеле — власть диктаторов

По мере того как долгосрочная борьба развивается от первоначальных стратегий к все более дерзким и продвинутым, стратеги должны решить, как в дальнейшем ограничивать источники диктаторской силы. Цель их — использовать всеобщий отказ от сотрудничества, чтобы создать новую, более благоприятную стратегическую ситуацию.

По мере усиления демократических сил стратеги должны рассчитывать на более твердый отказ от сотрудничества и более полное неповиновение, чтобы повредить источники силы и тем самым увеличить политическое бессилие, а там — и привести диктатуру к распаду.

Надо тщательно спланировать, как именно демократические силы ослабят поддержку диктатуры. Что надо для этого сделать? Изобличить жестокости, режима? Показать, к каким катастрофическим последствиям приводит диктатура экономику? Объяснить, что и диктатуры смертны? Стронников власти надо убедить в том, чтобы они хотя бы заняли нейтральную позицию («сидели на заборе»), а лучше бы — стали активными сторонниками движения.

Пока политическое неповиновение планируется и осуществляется, чрезвычайно важно уделять особое внимание всем главным сторонникам и помощникам диктаторов, включая «внутренний круг», политическую партию, полицию, бюрократию и особенно армию.

Необходимо тщательно измерить степень лояльности вооруженных сил (и солдат, и офицеров) и определить, можно ли как-то повлиять на военных. А что, если простые солдаты — это несчастные, напуганные призывники? Что, если офицеры не сочувствуют режиму по личным, семейным или

политическим мотивам? Наконец, какие еще факторы могут сделать солдат и офицеров открытыми для демократического влияния?

В начале освободительной борьбы следует разработать отдельную стратегию общения с войсками и чиновниками. Демократические силы могут словами, символами и действиями показать, что освободительная борьба будет решительной и упорной. Войска должны понять, что она угрожает диктатуре, а не их жизни. Все это нацелено на снижение морального духа в армии и в конце концов на то, чтобы привлечь ее к демократическому движению. То же самое относится к полиции и гражданским служащим.

Однако не надо путать такие попытки с прямым подстрекательством. Демократы отнюдь не стремятся к военному перевороту. Он едва ли привел бы к работоспособной демократии, поскольку (как говорилось выше) практически не затронул бы соотношения сил между подданными и властью. Значит, нужно подумать о том, как показать сочувствующим в армии, что ни военного переворота, ни гражданской войны демократы не хотят.

Сочувствующие офицеры могут сыграть очень важную роль в демократической борьбе, например, распространяя в армии недовольство и отказ от сотрудничества, поощряя умышленную неэффективность, молчаливое неисполнение приказов, отказ от осуществления репрессий. Военные могут предоставлять демократическому движению разные способы ненасильственной помощи, обеспечивая безопасный проход, медицинские средства, давая сведения или пищу и т.д.

Армия — один из важнейших источников диктаторской силы, поскольку она может использовать дисциплинированные военные части и вооружение для прямой атаки на непослушных. *Стратеги неповиновения должны помнить, что чрезвычайно трудно или невозможно разрушить диктатуру, если полиция, бюрократия и армия останутся на ее стороне и будут выполнять ее приказы.* Поэтому стратегии, стремящиеся ослабить лояльность армии, исключительно важны.

Демократические силы должны помнить, что недовольство и неподчинение армии и полиции может оказаться весьма опасным для полицейских и военных. За любой акт неповиновения их ждет жестокая кара, а за мятеж — казнь. Демократические силы не должны призывать солдат и офицеров

к немедленному мятежу. Когда удастся обеспечить связь, надо разъяснять, что существуют сравнительно безопасные формы «скрытого неповиновения», которые можно применять на начальном этапе. Например, полиция и солдаты могут плохо выполнять приказы о репрессиях, не находить разыскиваемых людей, предупреждать о готовящихся репрессиях, арестах или депортациях, не предоставлять важную информацию вышестоящим офицерам. Недовольные офицеры, в свою очередь, могут не передавать солдатам приказов о репрессиях. Солдаты могут стрелять поверх голов. Что до гражданских служащих, они могут терять документы и инструкции, неэффективно работать, и сидеть дома «по болезни».

Сдвиги в стратегии

Стратегам политического неповиновения надо постоянно оценивать, как выполняется генеральная стратегия и стратегия конкретных кампаний. Возможно, борьба идет не так хорошо, как ожидали. В таком случае нужно рассчитать, какие требуются сдвиги. Как увеличить силу движения и перехватить инициативу? В такой ситуации требуется определить проблему, провести стратегическую переоценку, возможно — передать ответственность за борьбу другой группе населения, мобилизовать дополнительные источники силы и разработать альтернативный ход действий. После этого нужно немедленно приступить к выполнению нового плана.

Если борьба, напротив, идет успешнее, чем думали, и диктатура рухнет быстрее, как можно использовать с выгодой неожиданные достижения и продвинуться вперед? Эти вопросы мы рассмотрим в следующей главе.

Глава девятая

Разрушение диктатуры

Кумулятивный эффект хорошо проведенных и успешных кампаний усилит сопротивление. Появятся и расширятся участки общества, на которых диктатура сталкивается с пределами своего контроля. Кроме того, эти кампании учат отказываться от сотрудничества и организовывать политическое неповиновение. Такой опыт очень поможет, когда придет время массовых действий.

Как мы говорили в главе 3, чтобы диктаторы оставались у власти, необходимы послушание, сотрудничество и подчинение. Без доступа к источникам политической власти сила диктаторов убывает и в конце концов исчезает. Поэтому для разрушения диктатуры так важно прекращение поддержки. Полезно изучить, как воздействовать на источники силы политическим неповиновением.

Среди средств, подрывающих дух и политический *авторитет*, то есть легитимность режима, — акты символического отречения и неповиновения. Чем выше авторитет режима, тем больше и надежнее подчинение и сотрудничество. Чтобы создать серьезную опасность существованию диктатуры, надо выразить в действии нравственное осуждение. Прекращая сотрудничество и повиновение, мы затрудняем режиму доступ к источникам силы.

Второй важный источник силы — *человеческие ресурсы*, то есть число и значение людей и групп, которые подчиняются правителям, помогают им или сотрудничают с ними. Если широкие слои населения откажутся от всего этого, режим столкнется с серьезными проблемами. Например,

если гражданские служащие работают хуже или просто сидят дома, серьезно нарушается деятельность административного аппарата.

Если от сотрудничества откажутся *специалисты* высшего класса, диктаторы увидят, что им намного труднее осуществлять свою волю. Даже их способность принимать решения, основанные на информированности, и разрабатывать эффективную политику серьезно уменьшится.

Психологическое и идеологическое влияние, называемое *нематериальными факторами*, обычно заставляет людей повиноваться и помогать правителям. Если его ослабить или обратить в другую сторону, люди станут более склонными к неповиновению.

Доступ диктаторов к *материальным ресурсам* тоже прямо влияет на их власть. Если контроль над финансовыми и природными ресурсами, экономической системой, собственностью, транспортом и средствами связи окажется в руках действующих или потенциальных противников режима, еще один важный источник его силы станет уязвимым или исчезнет. Забастовки, бойкоты и все большая автономность в экономике, связи и транспорте ослабляют режим.

Как говорилось выше, центральный источник силы диктаторов — возможность угрожать или применять *санкции*, то есть наказывать недовольных, непослушных и отказывающихся от сотрудничества. Этот источник силы можно ослабить двумя путями. Если население готово, как во время войны, заплатить всерьез за неповиновение, действенность возможных санкций значительно снизится (репрессии диктаторов не будут обеспечивать подчинение). Если полиция и армия недовольны властями, они могут — по одиночке или в массовом порядке — уклоняться или прямо отказываться от участия в репрессиях. Когда диктаторы не могут полагаться армию и на полицию, диктатура оказывается в серьезной опасности.

Подводя итог, можно сказать, что успех борьбы против укоренившейся диктатуры требует, чтобы отказ от сотрудничества и неповиновение сократили и перекрыли те источники, из которых режим берет силу. Без постоянного их возобновления диктатура ослабеет и в конце концов рухнет. Словом, компетентное стратегическое планирование политического неповиновения должно быть направлено на важнейшие источники диктаторской силы.

Эскалация свободы

Кроме того, на стадии выборочного сопротивления развитие автономных (социальных, экономических, политических, культурных) институций последовательно расширяет «демократическое пространство» и сужает контроль диктатуры. По мере укрепления гражданских институций, сражающихся с диктатурой, люди, не считаясь с диктатором, последовательно строят независимое общество за пределами его контроля. Если диктатура вмешается, чтобы остановить «эскалацию свободы», можно применить ненасильственную борьбу для защиты вновь завоеванного пространства. Тогда диктатура столкнется еще с одним фронтом борьбы.

Союз сопротивления и «строительства» может в свое время привести к реальной свободе. Крушение диктатуры и формальное установление демократической системы становится неизбежным, ибо соотношение сил в обществе резко изменилось.

Яркий пример последовательного возвращения общественных функций и институций под контроль участников сопротивления — Польша 1970-х и 1980-х годов. Католическая церковь подвергалась преследованиям, но так и не подчинилась полностью коммунистическому контролю. В 1976 году представители интеллигенции и рабочих образовали такие группы, как Комитет защиты рабочих (Komitet obrony robotników, KOR), чтобы продвигать свои политические идеи. Профсоюз «Солидарность», способный проводить эффективные забастовки, заставил официально признать себя в 1980 году. Крестьяне, студенты и многие другие группы также образовали свои независимые организации. Когда власти поняли, что группы эти изменили расположение сил, «Солидарность» снова запретили, и коммунисты ввели военное положение.

Но и тогда, несмотря на аресты и жестокое преследование, новые независимые институции продолжали действовать. Издавались десятки нелегальных газет и журналов. Подпольные типографии печатали сотни книг, известные писатели бойкотировали коммунистические издания и правительственные издательства. Такая же деятельность шла и в других частях общества.

При военном режиме Ярузельского кто-то сказал, что коммунистическое правительство «скачет по верхушкам».

Чиновники по-прежнему занимали правительственные офисы и здания. Режим по-прежнему мог сажать людей, отбирать печатные станки. Однако диктатура уже не могла контролировать общество. Окончательное свержение режима стало вопросом времени.

Даже когда диктатура все еще занимает руководящие позиции, иногда возможно организовать «параллельное» или «альтернативное» правительство, которому население и гражданские институты могут подчиняться и с ним сотрудничать. Тогда диктатура постепенно, но с все возрастающей скоростью лишается свойств правительства. В конце концов, параллельное правительство может полностью заменить диктаторский режим, осуществляя хотя бы частично переход к демократической системе. Затем в должном порядке нужно принять конституцию и провести выборы.

Разрушение диктатуры

Пока меняются институты, неповиновение и отказ от сотрудничества могут усиливаться. Демократические стратеги должны предвидеть, что наступит время, когда демократические силы смогут перейти от выборочного сопротивления к массовому неповиновению. В большинстве случаев потребуются время, чтобы создать, нарастить и расширить возможности сопротивления, а массовое неповиновение может развиваться только через несколько лет. Во время промежуточного периода необходимо проводить кампании избирательного сопротивления, ставя все более значительные политические цели и вовлекая в борьбу все больше людей. Если политическое неповиновение решительно и дисциплинировано, внутренняя слабость диктатуры будет становиться все более очевидной.

Сочетание мощного политического неповиновения и строительство независимых институций может рано или поздно привлечь широкое международное внимание. Может оно и привести к дипломатическому осуждению, бойкотам и эмбарго (так случилось в Польше).

Стратеги должны знать, что в некоторых случаях крах диктатуры может произойти очень быстро, как в Восточной Германии 1989 года. Это случается, если источники силы значительно нарушены всеобщим неприятием диктатуры. Однако такой ход событий достаточно редок, и лучше планировать долгосрочную борьбу (но быть готовыми и к короткой).

Борясь за освобождение, надо отмечать даже ограниченные победы. Те, кто привел к победе, заслуживают признания. Публичные празднования помогают поддерживать высокий дух, необходимый для будущей борьбы.

Ответственное отношение к успеху

Составители генеральной стратегии должны заранее просчитать возможные и предпочтительные пути, которыми может завершиться успешная борьба, чтобы предотвратить появление новой диктатуры и обеспечить постепенное установление надежной демократической системы.

Демократы должны рассчитать, как после завершения борьбы организовать переходный переход от диктатуры к промежуточному правительству. В этот период хотелось бы как можно быстрее образовать действующее правительство; однако это не просто старое правительство с новыми сотрудниками. Необходимо определить, какие части старой структуры (к примеру, политическая полиция) нужно полностью ликвидировать, так как они антидемократичны по своей природе, а какие части — сохранить, чтобы позже реформировать. Полный вакуум власти может открыть путь к хаосу или новой диктатуре.

Необходимо заранее обдумать и решить, что делать с высшими должностными лицами диктатуры после того, как ее власть падет. Отдать диктатора под суд? Позволить ему навсегда покинуть страну? Что еще совместимо с политическим неповиновением, необходимостью восстановления страны и установления демократии? Ни в коем случае нельзя допускать бойни. Она имела бы ужасные последствия и не дала бы построить демократическую систему.

Когда диктатура слабеет и рушится, должны быть готовы конкретные планы перехода к демократии. Такие планы помогут не допустить переворота и захвата власти. Кроме того, потребуются планы учреждения демократического конституционного правительства со всеми политическими и личными свободами. Изменения, завоеванные высокой ценой, нельзя терять из-за плохого планирования.

Столкнувшись с все возрастающей мощью населения и ростом независимых демократических групп и институций, которые диктатура не может контролировать, диктаторы поймут, что их авантюра провалилась. Неповиновение,

массовые прогулы, всеобщие забастовки, марши протеста и другие акции будут все более подрывать режим и связанные с ним институции. В результате такого неповиновения, осуществленного разумно и в массовом масштабе, через некоторое время диктатор утратит власть, а защитники демократии без всякого насилия отпразднуют победу. Диктатуру свалит неповинующееся население.

Не каждое усилие увенчивается успехом, особенно легким, тем более быстрым. Надо помнить, что проигранных войн столько же, сколько и выигранных. Однако политическое неповиновение дает реальную возможность победы. Как говорилось выше, ее можно значительно увеличить, разработав разумную генеральную стратегию, тщательно планируя, упорно трудясь и дисциплинированно осуществляя мужественную борьбу.

Глава десятая

Фундамент устойчивой демократии

Конечно, падение диктатуры достойно большого праздника. Люди, страдавшие так долго и заплатившие в борьбе высокую цену, заслужили время для радости, отдыха и признания. Они должны гордиться собой и всеми теми, кто сражался вместе с ними за политическую свободу. Не все доживут до этого дня. Живых и погибших будут помнить как героев, которые помогли создать в своей стране историю свободы.

К сожалению, терять бдительность еще нельзя. Даже если политическое неповиновение успешно разрушит диктатуру, необходимо принять меры предосторожности, чтобы в неразберихе, возникшей после краха, не возник снова репрессивный режим. Лидеры продемократических сил должны быть заранее готовы к организованному переходу. Нужно демонтировать диктаторские структуры; нужно заложить конституционные и правовые основы и стандарты поведения устойчивой демократии.

Не думайте, что с падением диктатуры немедленно появится идеальное общество. Распад ее — только начальная точка свободы. Чтобы улучшить общество и полнее удовлетворить человеческие потребности, нужно долго трудиться. Политические, экономические и социальные проблемы будут возникать многие годы, требуя для своего решения сотрудничества множества людей и групп. Новая политическая система должна сделать все, чтобы люди с различными взглядами продолжали плодотворную работу и учились бороться с будущими проблемами.

Угроза новой диктатуры

Аристотель давно предупреждал, что «тирания переходит иногда в тиранию же»*. Множество примеров из истории Франции (якобинцы и Наполеон), России (большевики), Ирана (аятоллы), Бирмы (Государственный совет по восстановлению закона и порядка [State Law and Order Restoration Council, SLORC]) и других стран показывают, что падение репрессивного режима иногда дает каким-то людям и группам возможность стать хозяевами. Их мотивы различны, результаты почти одинаковы. Новая диктатура может быть более жестокой и тоталитарной, чем старая.

Еще до падения диктатуры лидеры старого режима нередко пытаются опередить борьбу за демократию, инсценировав государственный переворот, чтобы предупредить победу сопротивления. Они могут заявить, что диктатура свергнута, хотя на самом деле навязывают еще одну, обновленную модель старого режима.

Как блокировать переворот

Однако перевороты против вновь освобожденных обществ можно предотвратить. Иногда достаточно знать об этом, чтобы не допустить самой попытки переворота. Подготовка может обеспечить защиту**.

После начала переворота заговорщики сразу же нуждаются в легитимности, то есть в том, чтобы признали их моральное и политическое право руководить страной. Поэтому первый принцип защиты от переворота — отказать им в легитимности.

Необходимо им и то, чтобы гражданские лидеры (да и население) их поддерживали, колебались или просто оставались пассивными. Без сотрудничества с учеными и экспертами, чиновниками и служащими, администраторами и судьями они не смогут править ошеломленным обществом. Кроме того, им нужно, чтобы множество людей, управляющих политической системой, экономикой, полицией и армией, пассивно подчинилось им и продолжало выполнять свои обычные функции в соответствии с их приказами.

* Aristotle. Op. cit. P. 233 [Политика, 1316a; пер. С.А. Жебелева].

** Дополнительные сведения о противодействии военным переворотам см.: Sharp G. The Anti-Coup. Boston, Mass.: The Albert Einstein Institution, 2003.

Второй важнейший принцип защиты от переворота — отказ от сотрудничества и неповиновение. Надо отказываться «путчистам» в сотрудничестве и помощи. Против них можно использовать те же средства борьбы, что и против диктатуры, но применять их надо немедленно. Без легитимности и сотрудничества переворот умрет от истощения, и шансы построить демократическое общество снова вырастут.

Подготовка конституции

Новая демократическая система потребует конституции, которая установит, в какие рамки войдет демократическое правление. Должна она устанавливать и цели правительства, и ограничения полномочий власти, и периодичность выборов, и естественные права человека, и отношения национального правительства с нижестоящими органами власти.

Если центральное правительство собирается остаться демократическим, нужно установить четкое разделение властей (законодательной, исполнительной и судебной). Кроме того, нужно жестко ограничить деятельность полиции, разведывательных служб и вооруженных сил, запрещая им любое легальное вмешательство в политику.

Чтобы защитить демократическую систему и предотвратить диктаторские тенденции, желательно, чтобы конституция установила федеральную систему со значительными правами, закрепленными за правительствами регионов и местными органами власти. В некоторых случаях можно рассмотреть швейцарскую систему кантонов, в которой сравнительно небольшие территории обладают наибольшими полномочиями, оставаясь частью единой страны.

Если в истории существовала конституция, содержащая многие из этих положений, можно просто восстановить ее, внося необходимые поправки. Если ее не было, можно использовать временную конституцию или подготовить новую. Разработка новой конституции — дело долгое и нелегкое. Чтобы принять новый текст или поправку, желательно и даже необходимо участие народа. Нужно осторожно вводить в конституцию обещания, которые позже могут оказаться невыполнимыми, или пункты, которые потребуют высокой централизации правления, ибо и то и другое может привести к новой диктатуре.

Текст конституции должен быть понятным для большинства людей. Конституция не должна быть настолько сложной или нечеткой, что только юристы и другие представители элиты смогут ее понять.

Демократическая политика обороны

Освобожденная страна может встретиться с иностранной угрозой, что потребует повышения обороноспособности. Угрозы могут представлять и попытки иностранных государств установить экономическое, или политическое господство.

Чтобы поддержать внутреннюю демократию, надо всерьез обдумать, как применить основные принципы политического неповиновения к национальной обороне*. Возлагая сопротивление непосредственно на граждан, вновь освобожденные государства могут не создавать мощной армии, которая сама по себе способна угрожать демократии или хотя бы требует огромных расходов.

Необходимо помнить, что некоторые группы не обратят внимания на конституцию, поскольку стремятся стать диктаторами. Поэтому политическое неповиновение и отказ от сотрудничества с потенциальными тиранами останутся в силе. Иначе не защитить демократических структур, прав и действий.

Почетная обязанность

Ненасильственная борьба не только ослабляет и устраняет диктаторов, но и наделяет силой угнетенных. Она позволяет людям, которые чувствовали себя пешками или жертвами, непосредственно применять власть, чтобы своими силами добиться справедливости и свободы. Опыт такой борьбы имеет важные психологические последствия, укрепляя в беспомощных прежде людях самоуважение и уверенность.

Одно из важных, долгосрочных и положительных последствий ненасильственной борьбы за демократию — то, что общество лучше приспособлено к решению старых и будущих проблем. Сюда могут входить злоупотребления и коррупция, жестокое обращение с какой-либо группой, экономическая несправедливость, ограничения демократии.

* См.: *Sharp G. Civilian-Based Defense: A Post-Military Weapons System.* Princeton, N.J.: Princeton University Press, 1990.

Людам, имеющим опыт политического неповиновения, труднее стать жертвой диктатур.

После освобождения опыт ненасильственной борьбы откроет пути для защиты демократии, гражданских свобод, прав меньшинств, полномочий правительств и неправительственных институций в регионах и на местном уровне. Кроме того, он дает людям и группам возможность мирно выразить свое недовольство, когда проблемы настолько важны, чтобы недемократические группы прибегали из-за них к террору или партизанской войне.

Рассуждения о политическом неповиновении и ненасильственной борьбе должны помочь всем людям и группам, которые стремятся освободить свой народ от гнета и построить устойчивую демократическую систему, уважающую свободу человека и улучшающую общество.

Из вышеизложенных идей можно сделать три вывода:

- > освободиться от диктатуры можно;
- > для этого надо очень тщательно обдумывать и стратегическое планирование, и отдельные кампании;
- > тут потребуются бдительность, упорный труд и дисциплинированная борьба, за которую часто приходится платить большую цену.

Иногда говорят: «Свобода не дается даром» («Freedom is not free»). Это верно. Никакая внешняя сила не подарит угнетенным свободу, которой они так жаждут. Народ должен научиться брать свободу сам, и труд этот нелегок.

Если люди поймут, что требуется для их освобождения, они смогут выработать план своих действий, которые, при тяжелом труде в конце концов приведут их к свободе. Тогда они смогут, что тоже трудно, строить новый демократический порядок и готовиться к его защите. Свобода, завоеванная в такой борьбе, станет долговечной, если ее будут поддерживать упорные люди, стремящиеся сохранить ее и преумножить.

Приложение

Методы ненасильственных действий

Методы ненасильственного протеста и убеждения

Официальные заявления

1. Публичные выступления
2. Письма протеста или поддержки
3. Декларации организаций и учреждений
4. Публичные заявления, подписанные известными людьми
5. Декларации обвинений и намерений
6. Групповые или массовые петиции

Общение с широкой аудиторией

7. Лозунги, карикатуры и символы
8. Знамена, плакаты и наглядные средства
9. Листовки, памфлеты и книги
10. Газеты и журналы
11. Магнитофонные записи, пластинки, радио, ТВ
12. Надписи в воздухе (самолетами) и на земле (вспашка почвы, посадка растений, камни)

Групповые акции

13. Депутации
14. Награждения-насмешки
15. Групповое лоббирование
16. Пикетирование
17. Псевдовыборы

Символические общественные акции

18. Вывешивание флагов, использование символических цветов
19. Ношение символов
20. Молитвы и богослужения
21. Передача символических объектов
22. Раздевание в знак протеста

23. Уничтожение своей собственности
24. Символическое зажигание огней (факелы, фонари, свечи)
25. Выставление портретов
26. Рисование в знак протеста
27. Установка новых уличных знаков и названий
28. Символические звуки
29. Символическое освоение земель
30. Грубые жесты

Давление на отдельных людей

31. «Преследование» официальных лиц
32. Насмешки над официальными лицами
33. Братание с солдатами
34. Бдения («вахты»)

Театр и музыка

35. Пародии
36. Пьесы и музыкальные произведения
37. Песни

Процессии

38. Марши
39. Парады
40. Религиозные процессии
41. Паломничество
42. Автоколонны

Поминовение усопших

43. Политический траур
44. Символические похороны
45. Демонстративные похороны
46. Поклонение могилам

Общественные собрания

47. Собрания протеста или поддержки
48. Митинги протеста
49. Тайные митинги протеста
50. Семинары

Уход и отказ

51. Демонстративный уход
52. Молчание
53. Отказ от почестей
54. То, что называется «показать спину»

Методы отказа от социального сотрудничества

Остракизм отдельных людей

55. Социальный бойкот
56. Выборочный социальный бойкот

- 57. Отказ от исполнения супружеских обязанностей (по «Лисистрате»)
- 58. Отказ от общения
- 59. Прекращение религиозной службы

Отказ от участия в общественных событиях, обычаях и работе

- 60. Прекращение социальной и спортивной деятельности
- 61. Бойкот общественных событий
- 62. Студенческие забастовки
- 63. Общественное неповиновение
- 64. Выход из общественных организаций

Устранение из социальной системы

- 65. Отказ выходить из дома
- 66. Полный отказ от сотрудничества
- 67. Бегство
- 68. Уход в убежище
- 69. Коллективный уход
- 70. Эмиграция в знак протеста («хиджра»)

Методы отказа от экономического сотрудничества [1] Экономические бойкоты

Акции потребителей

- 71. Бойкот потребителей
- 72. Отказ покупать те или иные товары
- 73. Политика аскезы
- 74. Отказ платить арендную плату
- 75. Отказ от аренды
- 76. Общенациональный потребительский бойкот
- 77. Международный потребительский бойкот

Акции рабочих и производителей

- 78. Бойкот рабочих
- 79. Бойкот производителей

Акции посредников

- 80. Бойкот поставщиков и посредников

Акции владельцев и управляющих

- 81. Бойкот торговцев
- 82. Отказ сдавать в аренду или продавать собственность
- 83. Локаут (владелец останавливает производство)
- 84. Отказ в промышленной помощи
- 85. Всеобщая забастовка торговцев

Акции держателей финансовых ресурсов

- 86. Снятие банковских вкладов
- 87. Отказ платить гонорары и т.п.
- 88. Отказ выплачивать долги или проценты
- 89. Ужесточение фондов и кредитов

- 90. Отказ от уплаты налогов
- 91. Отказ от заработной платы

Действия правительств

- 92. Внутреннее эмбарго
- 93. «Черные списки» торговцев
- 94. Международное эмбарго поставщиков
- 95. Международное эмбарго покупателей
- 96. Международное торговое эмбарго

Методы отказа от символического сотрудничества [2] Забастовка

Символические забастовки

- 97. Забастовки протеста
- 98. Быстрый уход («забастовка-молния»)

Сельскохозяйственные забастовки

- 99. Крестьянские забастовки
- 100. Забастовки сельскохозяйственных рабочих

Забастовки особых групп

- 101. Отказ от принудительного труда
- 102. Забастовки заключенных
- 103. Забастовки ремесленников
- 104. Профессиональные забастовки

Обычные промышленные забастовки

- 105. Забастовка истеблишмента
- 106. Промышленные забастовки
- 107. Забастовка солидарности

Ограниченные забастовки

- 108. Частичная забастовка
- 109. «Бамперная» (выборочная, поочередная) забастовка
- 110. Снижение темпов работы
- 111. Работа «строго по инструкции»
- 112. Мнимая болезнь
- 113. Добровольный уход с работы
- 114. Ограниченная забастовка
- 115. Избирательная забастовка

Многоотраслевые забастовки

- 116. Распространяющаяся забастовка
- 117. Всеобщая забастовка

Сочетание забастовок

и экономического закрытия предприятий

- 118. Прекращение работы и торговли
- 119. Прекращение всей экономической деятельности

Методы отказа от политического сотрудничества

Отказ от поддержки властей

- 120. Отказ от лояльности властям
- 121. Отказ в общественной поддержке
- 122. Книги, брошюры и речи, призывающие к сопротивлению

Отказ граждан от сотрудничества с правительством

- 123. Бойкот законодательных органов
- 124. Бойкот выборов
- 125. Отказ от работы в государственных учреждениях и отказ от государственных должностей
- 126. Бойкот правительственных учреждений, агентств и других органов
- 127. Уход из правительственных образовательных учреждений
- 128. Бойкот поддерживаемых правительством организаций
- 129. Отказ помочь силам по наведению порядка
- 130. Устранение знаков собственности и уличных знаков
- 131. Отказ признать тех или иных представителей власти
- 132. Отказ распустить существующие институты

Альтернатива гражданскому повиновению

- 133. Неохотное и медленное подчинение
- 134. Неповиновение при отсутствии прямого надзора
- 135. Народное неповиновение
- 136. Замаскированное неповиновение
- 137. Невыполнение приказа разойтись (собранию или митингу)
- 138. Сидячая забастовка
- 139. Отказ от призыва в армию и депортации
- 140. Укрывание, побег, изготовление фальшивых документов
- 141. Неповиновение несправедливым законам

Акции правительственного персонала

- 142. Выборочный отказ в помощи представителям правительства
- 143. Блокирование передачи команд и сведений
- 144. Препятствия работе учреждений
- 145. Общий отказ от административного сотрудничества
- 146. Отказ от судебного сотрудничества
- 147. Намеренная неэффективность работы и избирательный отказ от сотрудничества с исполнительными органами
- 148. Мятеж

Внутренние акции правительства

- 149. Псевдолегальные уловки и задержки
- 150. Отказ от сотрудничества с мелкими правительственными органами

Международные акции правительства

- 151. Изменения в дипломатических и других представительствах
- 152. Задержка и отмена дипломатических мероприятий

- 153. Воздержание от дипломатического признания
- 154. Ухудшение дипломатических отношений
- 155. Уход из международных организаций
- 156. Отказ от членства в международных организациях
- 157. Исключение из международных организаций

Методы ненасильственного вмешательства

Психологическое вмешательство

- 158. Самоожжение, прыжок в воду и т. п.
- 159. Голодовка
 - а) «голодовка морального давления»
 - б) голодная забастовка
 - в) голодовка в духе «сатьяграха»
- 160. «Обратный» суд (использование суда для обвинения обвинителей)
- 161. Ненасильственное психологическое изнурение оппонента

Физическое вмешательство

- 162. Сопrotивляющийся сидит
- 163. Сопrotивляющийся стоит
- 164. Сопrotивляющийся не выходит из транспорта
- 165. Сопrotивляющийся ходит на особые пляжи при расовой сегрегации
- 166. Сопrotивляющийся ходит на месте
- 167. Сопrotивляющийся молится в сегрегированных церквях
- 168. Проводит мирные марши с требованием передачи собственности
- 169. Проводит мирные полеты в зону, контролируруемую противником
- 170. Ненасильственно входит в запретную зону («пересечение границы»)
- 171. Препятствует насилию или иным действиям противника (психологическое воздействие)
- 172. Мирно блокирует действия противника собственным телом (физическое воздействие)
- 173. Ненасильственно занимает ту или иную территорию

Социальное вмешательство

- 174. Установление новых социальных порядков
- 175. Перегрузка помещений
- 176. Блокирование дорог
- 177. Бесконечные речи
- 178. Самодеятельные представления на улице
- 179. Альтернативные социальные институты
- 180. Альтернативные системы коммуникаций

Экономическое вмешательство

- 181. Обратная забастовка
- 182. Невыход после окончания работы
- 183. Ненасильственный захват земли
- 184. Отказ от выполнения блокады
- 185. Политически мотивированное изготовление фальшивых денег
- 186. Предупредительные массовые закупки стратегически важных товаров

- 187. Захват ценностей
- 188. Демпинг
- 189. Выборочный патронаж над фирмами и учреждениями
- 190. Альтернативные рынки
- 191. Альтернативные транспортные системы
- 192. Альтернативные экономические институты

Политическое вмешательство

- 193. Чрезмерная нагрузка административной системы
- 194. Разоблачение секретных агентов
- 195. Стремление сесть в тюрьму
- 196. Гражданское неповиновение «нейтральным законам»
- 197. Работа без сотрудничества
- 198. Двойной суверенитет и создание параллельного правительства

Москва: Свободный Выбор

Движение «Москва: Свободный Выбор» было основано в 2004 году и объединило сторонников Комитета «2008: Свободный Выбор». Его миссией является укрепление демократической оппозиции и развитие институтов гражданского общества в современной России.

«Москва: Свободный Выбор» проводит публичные акции и встречи с лидерами демократического движения, занимается развитием связей между различными партийными и непартийными оппозиционными организациями, участвует в работе молодежных политических движений.

Движение не ангажировано какими-либо политическими партиями и финансируется из средств активистов. Среди его участников — члены различных демократических партий и беспартийные — все, кто осознает необходимость борьбы с авторитарными тенденциями в современной российской политике.

<http://www.msv.org.ru>

e-mail info@msv.org.ru

Джин Шарп

От диктатуры к демократии: Стратегия и тактика освобождения

Редактор Наталия Трауберг
Корректор Любовь Кравченко
Верстка Тамара Донскова
Производство Семен Дымант

Новое издательство
103009, Москва
Брюсов переулок, дом 8/10, строение 2
Телефон 229 6493
e-mail info@novizdat.ru

Подписано в печать 2.04.2005
Формат 84×108 1/32
Гарнитуры Charter
Объем 4,41 условных печатных листа
Бумага офсетная
Печать офсетная
Тираж 1500 экземпляров
Заказ №

Отпечатано с готовых диапозитивов
в ООО «Типография Момент»
Химки, улица Библиотечная, 11